

ЗВЕЗДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии (б.) Белоруссии

Условия подписки

На 1 м-ц — 1 р.
3 м-ца — 2 р. 85 к.
Для рабочих организ.
и чл. КПБ и КСМ на
один м-ц — 70 к., на
3 м-ца — 1 р. 90 к.
Перемена адреса — 10 к.

Штаб за объявления

За строчку непарелли или зани-
свое место — 35 к., срочные на 50 проц.
дороже.
Сверх тарифа, согл. пост. СНК от 10
сентября 1924 г., взим. 10 проц. налога.
Подписка и объявления принима-
ются в Белгосиздате — Совет-
ская, 63 2-й этаж, в учебных горо-
дах — в отделениях Белгосиздата
и во всех почт.-тел. к-рах.
Редакция помещается в Минск, Советская 63.
Приним по делам редакции
от 12—2 ч. Телеф.: редакции —
149, редактора — 619 типогр. — 226.

Сегодня в номере.

В Германии, в связи с барматовским скандалом, левые с.-д. круги требуют созыва экстренного с'езда с.-д. партии.
В составе французского правительства ожидаются существенные перемены.
Количество пострадавших во время катастрофы в Дортмунде превышает 500 человек.

№ 40 (1950) ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

ЧЕТВЕРГ, 19 ФЕВРАЛЯ 1925 г.

Год издания 7-й № 40 (1950)

Во избежание перерыва в доставке
ПОДПИШИТЕСЬ НА „Звезду“
заблаговременно.

К перевыборам сельсоветов.

Опубликованное во вчерашнем номере «Звезды» постановление ЦИК'а Белоруссии о производстве перевыборов сельсоветов несомненно имеет крупнейшее политическое значение. По этому постановлению в тех районах, где в выборах участвовало меньше 35 проц. избирателей, производятся перевыборы. Фактически это значит, что в значительной части Белоруссии перевыборы будут произведены, что будут целые районы, где будут переназначены не только сельсоветы, но и районные комиты.

Чем вызвано это постановление? Что толкнуло высшие органы Советской власти Белоруссии назначить новые перевыборы, приводить в движение весь аппарат советской власти, после того, как всего несколько месяцев тому назад выборы были произведены? Для коммунистической партии, для советской власти важен не формальный момент выборов, а общественно-политический их результат.

Мы каждый год переизбираем все органы советской власти для того, чтобы проверить старых работников, проверить отсталые население к ним и, что особенно важно, вовлечь во все органы Советской власти новых работников, приблизить к Советской власти миллионы рабочих и крестьян.

Выборы осенью прошлого года происходили не совсем в нормальных условиях. Только что было закончено районирование. У нас еще не было достаточного опыта выборов в новых условиях.

Район сельсоветов значительно увеличился. Он охватывал уже не

крупнейшие изменения во всю систему выборов. При новых перевыборах территория сельсоветов будет разделена на несколько участков. В каждом участке будет проводиться самостоятельное избирательное собрание, на котором будет избрано известное количество членов сельсоветов, соответствующее количеству населения данного участка. Это нововведение даст возможность всем крестьянам участвовать в выборах, а в особенности крестьянкам, которые в предыдущих выборах, благодаря дальности расстояния, фактически участия не принимали.

Выборы назначены на март месц. К ним надо уже сейчас начать усиленно готовиться. Эта подготовка должна идти, в первую очередь, по линии подготовки населения, по линии выяснения политических задач предстоящих перевыборов.

Партия уже высказала свое мнение по вопросу о системе голосования на избирательных собраниях. Голосование списками или персонально — этот вопрос должно решать само население, без какого бы то ни было нажима со стороны избирательных комиссий. Избирательные комиссии не имеют права выставлять списки.

Принимаем мы это решение потому, что мы твердо убеждены, что честный коммунист, комсомолец будут единогласно избираться. А не честных, приназавшихся к партии, мы сами будем изгонять из органов Советской власти.

При выдвижении кандидатов надо особенно внимание обратить на использование того актива, который

Социал-демократия у позорного столба.

Левые германские с.-д. требуют созыва партийного с'езда.

Каждый день приносят все новые жертвы германских с.-д., замешанных в барматовскую историю. Даже председатель ЦК социал-демократов Вельс также не чист на руку. Он также содействовал процветанию „дол“ спекулянта Бармата. Карьера социал-охранника Рихтера — кончилась. Он отстранен от должности.

У ВЕЛЬСА ТАКЖЕ РЫЛЬЦЕ КОГДА БАРМАТ НАЧАЛ ДА- КАК ГЕФЛЕ „ДОБЫВАЛ“ СЕБЕ ДЕНЬГИ НА ПОСТРОЙ- В ПУХУ. ВАТЬ ВЗЯТКИ. КУ ДОМА.

В связи с делом спекулянта Бармата левые германские социал-демократические круги резко нападают на официальных вождей социал-демократии, в особенности на председателя ЦК с.-д. партии Вельса.

Все газеты левого крыла обвиняют Вельса в том, что он в 1919 году добился отставки министра народного хозяйства социал-демократа Бисселя, ибо выработанные Бисселем проекты планового хозяйства угрожали процветанию барматовских дел.

Восточно-саксонский окружной комитет с.-д. партии требует немедленного созыва чрезвычайного партийного с'езда.

РИХТЕР — в ОТСТАВКУ.

Берлинский полицей-президент с.-д. Рихтер, обвиняющийся во взяточничестве, по решению прусского правительства отстранен от должности.

При расследовании шагами Бармата произошел инцидент. При допросе бывшего редактора «Форвертс» с.-д. Давидсона, последний обвинил члена комиссии Кутнера, также соц.-демократа, в том, что Кутнер сам работал с Барматом.

В связи с этим, коммунисты выступили с разоблачениями, что преследование против Бармата уже давно следовало начать, еще тогда, когда Мансильман Гарден выступал по этому поводу. Взятки Бармат начал давать еще со времени Капповского мятежа.

ПРОШЕНИЕ БАРМАТА ОТКЛОНЕНО.

По сообщению голландских газет, нидерландское консульство известило Бармата, что его прошение о принятии в голландское подданство отклонено.

Провокация германской охранки.

Заявления провокатора Неймана об СССР — наглая ложь.

НА ПРОЦЕССЕ „ГЕРМАНСКОЙ ЧЕКА“.

Наиболее интересным моментом заседания лейпцигского суда по делу „германской чека“ явилось прочтение захваченного полицией при аресте провокатора Неймана доклада о деятельности «террористической группы» в Вюртемберге. Доклад, якобы, должен был быть послан т. Вельмуту.

Защита спрашивает у Неймана, каким образом он, вопреки партийным обычаям, в течение нескольких недель хранил при себе всякие документы, компрометирующие не только его, но и других, хотя он должен был считаться с вероятностью его ареста при осуществлении им возложенных

обязанностей. Нейман далее заявляет, что его работа соответствовала желаниям руководящих учреждений партии.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.

Полномочное представительство СССР в Берлине опубликовало заявление по поводу процесса «германской чека», в котором говорится:

Так как показания обвиняемого Неймана на процессе, слушающемся в Лейпцигском государственном суде, послужили поводом для различных комментариев в печати, полномочное представительство считает нужным заявить, что показания Неймана, поскольку они касаются полпредства или должностных лиц СССР, являются

В панской Польше. ЗАБАСТОВКА ВРАЧЕЙ.

В Лодзи забастовали врачи больницы, требуя увеличения заработной платы. Забастовка врачей является новым ударом для лодзинских рабочих, ибо вследствие нищеты и голода в городе распространяются эпидемические заболевания.

ЗЕМЕЛЬНАЯ „РЕФОРМА“.

Польский кабинет министров внес на рассмотрение сейма новый законопроект, касающийся земельной реформы. Законопроект предусматривает обязательный выкуп земли у частных землевладельцев и распределение ее среди маломощных крестьян.

Наши успехи — погребальный звон для буржуазного мира.

Доклад тов. Фрунзе.

16 февраля в Москве на собрании военных работников московского гарнизона в Большом театре наркомвоен и председатель Реввоенсовета тов. Фрунзе сказал:

— На днях мы будем праздновать седьмую годовщину существования рабоче-крестьянской Красной армии. В такие дни наша мысль естественно стремится оглянуться назад, проверить правильность путей, по которым шли, а также попытаться наметить задачи, которые перед нами встают.

На почве хозяйственного подвига, ставшего несомненным, быстро идет политическое укрепление Советского Союза.

Известия о нашем хозяйственном, культурном и политическом росте звучат погребальным звоном для буржуазного капиталистического мира. Вот почему, в полной мере и целиком осуществляя нашу политику мира, будучи готовыми пойти на любые мало-мальски приемлемые предложения, мы не должны оставлять заботы об укреплении нашей военной мощи. За нашими неудачами и неудачами будут следить тысячи враждебных глаз и будут по-прежнему ковать козни, поддерживать планы удушения нас тем или иным путем.

Иностранная пресса два месяца неустанно трубила о развале Красной армии, о восстаниях троцкистов чуть ли не во всем городах Союза, о кровопролитных боях, массовых арестах, казнях и прочее. Если бы хотя часть того, что печаталось в этой прессе, отвечало бы действительности, то, конечно, нашим врагам оставалось только пальцем шевельнуть для того, чтобы ненавидимый Советский Союз исчез с лица земли.

Одним из способов натравливать против нас западно-европейского обывателя являются слухи и болтовни о нашей «красной империализме». Такого рода фантастических телеграмм можно было бы привести огромное количество. Разве мы начали бы проводить возвращение Красной армии, если бы готовились к войне. Разве мы ввязались бы в сократили бы наличный состав Красной армии на 50.000 человек. Мы на это пошли, желая всемерно облегчить налоговое бремя, подчеркнуть наши мирные построения. Таким образом, не только общая наша линия политики, но и факты, которых никто из наших врагов не может опровергнуть, свидетельствуют о том, что наш курс мира мы осуществляем твердо и решительно, и неуклонно будем осуществлять его до конца.

Но в то же время никто из наших врагов не должен себя убаюкивать надеждой на то, что мы, осуществляя этот мирный курс, готовы идти на какие угодно уступки и унижения. Нет, задача Союза и в первую очередь Красной армии, вытекающая из теперешней обстановки, заключается в том, чтобы военной мощью Советского Союза поднять на неизмеримо большую высоту по сравнению с нынешним положением. Мы должны превратить наш Союз, нашу Красную армию в такую силу, с которой будет считаться во всем мире. Для этого нужно увеличить внимание к военной промышленности, поднять на должную высоту наши территориальные формирования, улучшить дело боевого воспитания красноармейца и командира, еще больше укрепить железную революционную дисциплину, воспитывать армию в духе заветов нашего великого учителя Ленина.

Наши очередные задачи в деревне.

Габон сельсоветов значительно увеличился. Он охватывал уже не одну только деревню, а целый ряд. Участие в выборах было связано с необходимостью значительного передвижения граждан, с устройством крупных собраний.

Фактически это привело к тому, что деревни, далеко отстоящие от месторасположения сельсоветов, на участвовали в большинстве выборов. Приходили одиночки, а основная масса оставалась дома.

Агитация за выборы тоже была проведена недостаточно глубоко. Именно поэтому мы имеем целый ряд районов, где количество избирателей достигает 15—20 процентов.

Понятно, такие выборы мы признавать правильными не можем. Партия не может допустить, чтобы огромное большинство крестьянства в выборах участия не принимало, чтобы органы Советской власти имели мандат на управление страной только от меньшинства населения.

Желание вовлечь все трудовое крестьянство в активное участие в выборах заставило ЦК внести

использование того актива, который в деревне уже фактически существует и только в незначительной мере до сих пор используется. Уже прошлые выборы показали значительный рост процента крестьянок в сельсоветах. Этот процент надо стремиться увеличивать, выдвигая активных крестьянок в сельсовет, привлекая их к практической работе.

И последнее, о чем должны помнить все местные работники: подготавливая кампанию переизбрания сельсоветов, надо перед крестьянской массой, во весь рост, поставить те задачи, решить которые призваны сельсоветы.

Каждый крестьянин должен знать, что сельсовет—это не только административный центр, но центр политический и хозяйственный данной деревни.

Если он сегодня таковым еще не является, то надо сделать все возможное, чтобы в кратчайший срок сельсовет именно таким центром стал.

В. Нодедь.

роятность его ареста при осуществлении им возложенных, яныбы, на него поручений.

Нейман пробует отговориться необходимостью изготовить доклад, якобы, для ЦК компартии. Нейман упоминает затем о существовании записки, в которой говорится о партизанском отделе. Гуральский организовал, якобы, партизанские отряды во всех округах, чтобы держать под страхом помещиков и не допускать продвижения военных и фашистских союзов к крупным городам. При этом должны были также «ликвидироваться» наиболее видные враги коммунистического дв-

Конференция французских работников.

В Париже открылась первая конференция рабочих и крестьянских корреспондентов французской коммунистической печати. С'ехалось 162 корреспондента.

Выступивший на конференции т. Дюбуа указал на развитие движения работников и сельхозработ в СССР, а также на задачи корреспондентов во Франции.

атака железнодорожных компаний входит в общий план похода капитала против рабочих. Разговоры о единстве профдвижения, об образовании единого фронта горнорабочих, железнодорожников и металлистов, успехи движения меньшинства—все это обеспокоило капиталистов и заставило их уже теперь перейти в наступление. Поход против горнорабочих предполагался лишь в июле, но английские капиталисты нашли нужным поторопиться, для того, чтобы своевременно предупредить образование мощного рабочего фронта. По этой причине они воспользовались движением железнодорожников и надеются теперь нанести решительный удар идее рабочего единства.

Кризису предстоит еще более обостриться. Решение железнодорожных компаний о понижении зарплат относится в равной мере и к ассоциации механиков и проводников паровозов (союз Бромлея). Этой ассоциации только недавно удалось заключить новый договор о зарплате и этот договор компании намерены объявить недействительным. Предстоит ожесточенная борьба и надо надеяться, что механики не будут снова оставлены остальными двумя союзами, как это случилось в последнем железнодорожном кризисе.

Н. Давид.

Лондон, 3-го февраля 1925 г.

Подробности катастрофы в Дортмунде.

Выясняется, что во время катастрофы в шахте близ Дортмунда (Германия) большинство горнорабочих погибло от удара газа. Причины катастрофы еще не выяснены. Взрывы гремучего

газа насаются полпредства или должностных лиц СССР, являются совершенно вымышленными и не содержат в себе ни одного слова правды.

НА КОГО ОПИРАЕТСЯ СУД.

На днях в берлинском суде закончился процесс четырех потемаских коммунистов по обвинению в нарушении закона о взрывчатых веществах. Обвинение построено на показаниях провокатора. Несмотря на то, что на суде провокатор разоблачен, суд приговорил трех обвиняемых к 5 с пол., одного к 2 годам каторжных работ с лишением прав.

Перемены во французском правительстве.

Из Парижа сообщают, что бывший министр Майо, осужденный во время войны и тюремному заключению за государственную измену и ныне амнистированный, возвращается к политической деятельности. 19 февраля на банкете, устраиваемом в его честь, Майо произнесет речь.

В политических кругах Парижа ходит слух о предполагаемых переменах в составе правительства. Говорят, что премьер-министр Эррио немедленно по окончании прений по бюджету подаст в отставку. В таком случае левые выдвигают кандидатуру Пеллеза на пост премьер-министра. В новом кабинете Майо будет предложен портфель министра финансов.

Со всего света.

Из Софии сообщают, что 14 февраля на одной из главных улиц убит четверым выстрелами из револьвера бывший депутат парламента—Шиле. На днях назначенный дипломатическим представителем Болгарии в Америку. Убийца скрылся. Убийство совершено на политической почве.

14-го февраля в крупнейшей гостинице Мадрида „Гранд-Отель“ шайка преступников одурманна наркотическими средствами всех находившихся в гостинице жильцов, всего около 300 человек, после чего было произведено похищение всего имущества, драгоценностей и денег.

Сенсация Нью Йорка—загадочное исчезновение известной английской пианистки Этель Лоджинской. В конце января назначен был ее концерт в зале Карнеджи, собравший до 2000 слушателей. Но пианистка не выступила и, перед самым началом концерта, антрепренер ее вывел на эстраду и заявил, что по дороге из отеля в концертный зал Лоджинская исчезла без следа. В последний раз ее видели, когда она посылала свою секретаршу нанять ей авто.

Вся полиция и сыщики поставлены на ноги, но пока загадка не разъяснилась.

Из Пекина сообщают, врачи признали, что китайский революционер Сун-Ят-Сен болен раком желудка и печени.

Деревенский кулак—серьезный соперник советской власти. Он старается подчинить себе бедняков, забавлять деревню под видом помощи. Наша задача: вырвать из-под влияния кулака бедняков и середняков, помочь им наладить свое хозяйство. Надо увеличить грамотность в деревне, приучить ее к чтению газет и книг.

17-го февраля на всесоюзной конференции заведующих политпросветами о работе в деревне с докладом об усилении и углублении классового содержания политическо-просветительной работы в деревне выступил председатель ЦК СССР тов. Рыков, который сказал:

—Характерной особенностью переживаемого периода является то, что на основе обтега хозяйственного под'ема СССР осложняется жизнь деревни. Деревня расслаивается. Кулак в деревне является серьезным соперником советской власти и партии, ибо старается подчинить своему влиянию бедняцкие слои.

Поэтому наша неотложная задача—вырвать из под влияния кулачьих бедняцких слоев, организовать их вокруг советов.

Кулак старается забавлять деревню под видом помощи ей. Эту основу надо из-под него вышибить: нам самим надо прийти на помощь бедняку. Если мы во времени придем с кредитом, то придет кулак, исполь-

зует этот момент в своих интересах против советской власти, против союза рабочего класса с крестьянством.

Надо условиться на слет понятия «кулак.» Тут нами часто делаются ошибки. Б кулакам нельзя причислить тех, кто благодаря новому способу обработки земли становится зажиточней.

Наоборот, он друг наш, ибо для социалистического общества нужен под'ем хозяйства. Поэтому аршии, которым мы измеряем, надо увеличить в несколько раз, кулаками надо называть не тех, кто много получает с земли, но тех, кто эксплуатирует чужой труд, забавляет другую часть населения.

Однако, было бы ошибочным думать, что всю эту кампанию по организации вокруг нас крестьянства можно провести в год или два. Мы должны помнить, что без частичных поражений мы кампании не выиграем.

Касаясь вопроса о коллективизации сельского хозяйства, т. Рыков

сказал: эта задача не может быть поставлена партией, как ближайшая, ибо она не соответствует периоду новой экономической политики, который мы переживаем.

Деревня не может опередить города. В самом городе нет еще настоящего социализма. Начинать с деревни—значит совершать ошибку в экономическом отношении, оторваться от крестьянства.

Заведующая деревенским отделом Главлитпросвета Кравченко в докладе на тему—„Содержание и методы политпросветительной работы в деревне“ отметила, что крупными недостатками работы являются ее оторванность от населения и его нужд. Главное внимание в ближайшее время должно быть сосредоточено на увеличении грамотности, призыве чтения газет и книг.

Работа в деревне должна направляться для воспитания активности населения, сплочения бедноты и середняков для борьбы за лучшую жизнь.

Письма из Англии.

(От нашего лондонского корреспондента).

Железнодорожный кризис.

Английское рабочее движение окончательно вступило на предсказанный нами путь промышленных кризисов. Забастовки разлились пирровой волной по всей Англии. В самом близком будущем ожидается большой кризис в угольной промышленности. Обе стороны уже теперь готовятся к предстоящей борьбе.

У железнодорожников кризис развивается и он обострился внезапной атакой со стороны железнодорожных компаний, перешедших в решительное наступление. Национальный союз железнодорожников (союз Тома) и ассоциация железнодорожных служащих выработали общую программу требований, которая была предложена на рассмотрение компаний. Капиталистическая печать немедленно обрушилась на «эгоизм железнодорожников». По мнению этой продажной печати железнодорожники уже и без того лучше оплачиваются, чем остальные рабочие и дальнейшее улучшение их жизненных условий возможно лишь за счет других категорий рабочих.

На первой же совместной конференции железнодорожных ассоциаций с представителями компаний, последние отказались войти в обсужденные выставленные требования и полностью их отвергли. Напротив, они предложили свои условия, заключающиеся в увеличении зарплат на шесть шиллингов в неделю в провинции и на четыре в Лондоне и в других крупных центрах. Большинство

твердо решили провести свое предложение, и глубоко ошибаются те оптимисты из среды рабочих вождей, которые думают, что капиталисты хотят лишь заставить железнодорожников отказаться от своих требований и этим ограничиться. Правда, в Англии любят торговаться, но в данном случае дело обстоит иначе.

Представители железнодорожных компаний уверяют, что прибавки, которые ассоциация требуют, достигают общей суммы в 45 миллионов фунтов стерлингов в год, каковал сумма, по их заявлению, превышает весь чистый доход обществ. Они при этом умалчивают о колоссальных резервах, которые им удалось накопить и которые не подлежат обложению подоходным налогом.

Они выдвигают и другие аргументы, из которых выдать, что они не только торгуются. Они говорят, что необходимо понизить железнодорожные тарифы, если хотят добиться удешевления жизни. Тарифы, однако, можно понизить, лишь уменьшив зарплату, выдаваемую железнодорожникам. «Наша программа—говорят они,—даст нам возможность сэкономить 4 миллиона фунтов стерлингов и мы постараемся тогда обойтись без повышения тарифов». Вообще, по их мнению, необходимо уменьшить зарплату, для того, чтобы Англия смогла успешно конкурировать с другими странами.

В действительности, возможная

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ.

(Радио, телеграф, почта).

Лицом к деревне.

Привлечение крестьянки к советскому строительству.

Наркомземом т. Смирновым дано на места указание о проведении, в связи с международным днем работниц, кампания по массовому привлечению крестьянок от сохи и активной работы по советскому строительству. Необходимо согласовать работу земорганов с женотделами в практическом содействии хозяйству одиноким крестьянкам, женам, вдовам красноармейцев и проч. В крупных совхозах и колхозах надо организовать ясли, детские площадки, привлекая активных крестьянок к работе.

Предлагается земорганам оказывать активным хозяйкам-одиноким, женам и вдовам красноармейцев преимущество при внеочередном получении с-х кредита для проведения

землеустроительных работ, получения семенного и лесного материала, с-х машин, орудий, племенного рабочего скота, внеочередного оказания ветеринарной врачебной помощи. Наркомзем предложил бесплатно отпускать лесные материалы для ремонта, отопления помещений яслей, при возможности отвода на пользование одиноким крестьянкам, женам, вдовам красноармейцев и проч. Органы должны следить за тем, чтобы при разводах и разделах крестьянки сохраняли за собой земельные наделы. Принимать меры к объединению крестьянок-одинок в колхозы и сельхозартель. Слособных крестьянок привлекать на с-х курсы, низовые агроучебны, вводить в с-х советы активных крестьянок.

Сессия украинского ЦИК'а удовлетворение нужд села.

На сессии украинского ЦИК'а, в докладе о бюджете, Наркомфин УССР—т. Кузнецов сообщил, что в прошлом году доходы местного бюджета составляли 122 миллиона руб., сейчас—161 миллион. Увеличение доходов позволило более полно удовлетворить

требования нужды просвещения и здравоохранения. Районный бюджет в течение года увеличился на 60 проц. По всем губерниям отмечается увеличение расходов на нужды села, которые в среднем составляют около 70 проц. местного бюджета.

Трактор-вездеход.

В бюро с'ездов по изучению производительных сил СССР при Госплане был заслушан доклад инженера Н. Вегчинкина о новом типе трактора-вездехода, проект которого принадлежит докладчику.

Новый тип трактора разрешает проблему перевозки грузов и передвижения людей в бездорожных ус-

ловиях, как летом, так и зимой, по суше и по воде.

Бюро с'ездов, ознакомившись с проектом нового трактора, признало, что изобретение может иметь большое значение в разрешении проблемы сообщения в бездорожных условиях Севера.

Восток пробуждается.

НА С'ЕЗДЕ СОВЕТОВ УЗБЕКИСТАНА.

В Старой Бухаре на с'езде советов Узбекистана выступил представитель самой отдаленной области Узбекистана—провинции Куляба Абдул-Азизов, который сказал:

—Я представитель очень отсталого народа, у нас нет школ. Нам нужна грамота. Довольно у нас свирепствует и Ибрагим-бег, проводивший три года наш народ против советской власти. Только теперь мы поняли, что советская власть—наша власть—единственная защитница, которая выведет нас из угнетенного положения. Я не умею красиво говорить, я человек с диким горлом, только скажу: да здравствует первый с'езд всех советов Узбекистана!

С'езд компартии Туркменистана.

В Полторацке открылся первый с'езд компартии Туркменистана.

От имени ЦК РКП с'езд приветствовал т. Калинин, встреченный бурными аплодисментами. Тов. Калинин указал, что компартия не увлекается отвлеченными лозунгами, но вкладывает в них определенное революционное содержание. Основной задачей партии является бережное отношение к национальным особенностям народа. Вторая задача—создать налаженный советский аппарат, создать честную администрацию и поднять культурный уровень джуканских масс, в частности женщин.

Речь т. Калинина закончилась при бурных аплодисментах всего зала.

ДЕЛО О ПРЕСЛЕДОВАНИИ

Утреннее заседание 18-го февраля.

Продолжение допроса свидетелей.

Седьмой день идет судебное следствие. Много ясности внесло оно в дело о преследовании селькора Лапицкого. Стало также ясно, какую роль играли в преследовании Лапицкого бывший предрайисполкома в Стрешине Тарасов, сотрудник угрозыска Широков и бывший помещик Василенко. Всех троих суд счел нужным немедленно взять под стражу и возбудить против них судебное следствие.

Что же вышло при допросе Тарасова?

Иван Тарасов.—Член РКП с 1919 г., работал в Стрешинском районе около 7 месяцев. Лапицкого он знал, «как и всех граждан» и на вопрос председателя «А вы всех ваших граждан знаете?»—Тарасов отвечает: «Приходится изучать всех». —А вы знали его, как селькора? —«Приходилось в июне месяце читать одну газетную заметку Лапицкого».

Значит, Тарасов знал, что Лапицкий является селькором.

Председатель.—Что же вы говорили Домбровскому о Лапицком?

Тарасов.—О Лапицком ничего не говорил и не находил нужным.

Значит, показание Домбровского о том что Тарасов аттестовал Лапицкого, как «вредного человека», с которым нужно «держать ухо востро» не соответствует действительности!

Председатель.—Вам было известно, что Овсянников городской?

Тарасов.—Если бы я знал, то принял бы меры к исключению его из партии.

Хорошо же изучал Тарасов всех граждан, когда он не знает, что творится у него под боком.

На вопросы тов. Нодела Тарасов отвечает, что не помнит о собрании ячейки заявление об укрытии гражданами земли, что не помнит, говорили ли ему Савченко и Овсянников, что Лапицкий подпольный адвокат, не помнит, чтобы о Лапицком отзывались, как о плохом человеке, не помнит, чтобы он поручал кому-нибудь вести следствие о Лапицком, ничего не знает о материальном положении невыходящих на поселки, и вообще ничего не знает о замлеустройстве. Скрестьянами Жирховки Тарасов никогда не говорил, не знает, была ли у Овсянникова винтовка или нет, не знает, были ли выборы Овсянникова в Жирховке правильными или нет, не знает, сколько крестьян принимало участие в голосовании при последних перевыборах.

детель Василий Червонцев. На вопрос тов. Мундау—писал ли он в волисполком о том, что Овсянников бывший городской,—отвечает:

— Писал и передал Павлу Мириевскому, а тот передал председателю Тарасову.

— Павел Мириевский, вы передали заявление Тарасову?

— Да, передавал.

Но Тарасов это отрицает.

— В виду выяснившихся обстоятельств,—делает суд заявление тов. Мундау,—что гр-н Тарасов, будучи председателем волисполкома и получив заявление от группы граждан о том, что Овсянников—бывший городской, не принял соответствующих мер, что в течение 10 месяцев своей работы в ВИК'е, имея заявление группы граждан о том, что Лапицкий пишет в газету с просьбой принять против него меры и запретить Лапицкому писать,—не принял никаких мер к ограждению Лапицкого, как селькора, от преследований.—**прошу суд выделить дело Тарасова и передать в прокуратуру для производства расследования и принятия мер пресечения, заключив Тарасова до суда под стражу. Я также прошу суд привлечь к ответственности агента угрозыска Широкова за превышение власти, и свидетеля гр-на Василенко за ложные показания с целью опорочить Лапицкого.**

После некоторого совещания, суд определяет: Тарасова, Широкова и Василенко заключить до суда под стражу, а дело их передать прокуратуре для привлечения к ответственности.

Вызываются еще свидетели—милиционер Конон Беленький, Фома Смарцалов, Кирилл Медведь и Иван Мириевский. Это—свидетели защиты. Но что новое вносят они в судебное следствие? Ничего. Наоборот, они подтверждают целиком показания свидетелей обвинения. Распоряжение об аресте 11 граждан отдал Домбровский, список подсудимых составил крестьянин, а Овсянников потом приписал еще некоторых (показания свидетеля Василенко).

Свидетель Фома Смарцалов подтверждает, что Лапицкого во время сбора продналога он не видел. Этим он опровергает донос Маршакова, что Лапицкий будто бы агитировал крестьян против продналога.

Лапицкий в тот день приходил в Жирховку, но занят он был совсем другим. Он выяснял, как ве-

рени дома. Он не имел ничего и в течение 3-х лет стал кулаком.

О том, кем был Овсянников в прошлом, много говорить не приходится. Об этом с достаточной ясностью говорят данные, добытые на судебном процессе и предварительном следствии. Фигура Овсянникова безусловно является одной из характерных. Властвовал в этой деревне в течение 3-х лет, что он сделал для советской власти? Кроме произвола, нажима, ростовщичества, присвоения мужичьих пятачков и фунтов,—ничего. Ни разу не было собрано, ни одного схода, на котором проводилась бы культурная работа, кроме тех сходов, на которых официально голосовались предложения Овсянникова.

Овсянников, называя себя представителем бедноты, защитником ее, совершал открыто преступления, ничем не стеснялся.

Овсянников, сам читая газету, чтобы знать, как лучше угнетать крестьян, за все время не завербовал ни одного подписчика, он не выучил ни одного крестьянина грамоте, не объяснял, что такое советская власть и никто не имел о ней никакого представления.

Я более конкретно остановлюсь на главных фактах, на которых опирается обвинение.

Событие в августе м-ца 1921 г., которое произошло в Жирховке—одно из самых характерных собы-

тия Овсянникова, но пользовался этим очень умело, сам извлекал из этого выгоду. В последнее время, когда шел вопрос о судьбе многих лиц, в том числе и Лапицкого, Червонцев тоже пальчики пощипал. Он стоял, якобы, во главе бедноты, был председателем комитета взаимопомощи, но он совершенно не имел понятия, что такое беднота.

Вместо того, чтобы поддержать бедноту, жирховские управители наделяют землей самых зажиточных и дают им гораздо больше, чем тем, которые в земле нуждаются.

В своей заметке «Общество мещеников» Лапицкий дает приблизительно картину действий бабновского кулака. Испугавшись, кулак пишет второй донос на Лапицкого в 1934 г. Оно обвиняет Лапицкого во взяточничестве, в укрытии земли, в краже. Полетнев,

подписавший заявление на Лапицкого, давший во время предварительного следствия не одно ложное показание, что и привело его на скамью подсудимых, достоин высокой меры наказания. Но его раскаяние, раскаяние двух его сообщников облегчает им их преступления.

Заканчивая свою речь тов. Мундау требует от суда применить к обвиняемым следующие меры наказания:

Для Овсянникова—высшую меру наказания.

Для Домбровского, Ловецкого—не менее 5 лет.

Для Савченко, Александра и Маршанова—не менее 3-х лет.

Для Василия Червонцева—не менее 2-х лет.

Для Шевчука, Новикова, Полетнева—не менее одного года.

Речь селькора Твердовского.

Граждане судьи! Я хочу сказать перед пролетарским Высшим Судом Белоруссии. Мы видим перед собою тех врагов, которые подрывают советскую власть, не дают продвигаться ей вперед в деревню.

Товарищи! Обратите внимание на селькоровскую жизнь в деревне, в темном захолустном уголке; на то, каким образом советская власть могла бы продвинуться дальше к лучшему. К сов. власти примазались такие люди, как Овсянников, и стараются подорвать авторитет ее. Они обижают граждан во всем—и в продналоге, и в другом, и говорят, что высшая власть так делает. Нет, товарищи, высшая власть идет очень справедливо, как мы здесь видим. Со всех сторон разбирается справедливо во всех вопросах и не хочет наших крестьян и рабочих зря наказывать, а старается войти в тяжелое положение их.

Граждане судьи! Если бы видели наше тяжелое положение деревни те, кто сидит на скамье подсудимых, они может быть этого бы не делали. Кто его выводит—селькор. Этот селькор выявляет темный элемент, посылает, пишет заметки в газету. И вот, для того, чтобы эти заметки попали куда надо, они стараются пройти пешком, чтобы эти заметки достигли своей цели. Но тут встречаются препятствия: ловят селькора, избивают, сажают в яму, и благодаря тому, что он сумел вырваться из этого тяжелого положения, мы его захватили в живых.

И вот, товарищи—граждане судьи,

предполагаю, что наши товарищи селькоры ничуть этого не устали, не устали того, что они увидели перед собой такое явление. И думаю, что они не испугаются и в дальнейшем, будут вскрывать

Общественный обвинитель тов. Твердовский (от с'езда селькоров).

допрежнему темные действия, которыми хотят подорвать враги советскую власть. Если один из наших рядов будет убит, то на его месте будут тысячи.

Я прошу высший пролетарский суд судить обвиняемых по ст. ст., которые предъявлены к ним обвинением. Я тут мало знаю по этому вопросу. Я только прошу, чтобы это дело не осталось без последствий.

в каком мы это понимаем, еще нет; там царят еще зачастую тьма и нищета, там зачастую разлитым морем льется еще самогон, зачастую, закрывая школу, там отдают по последним хлебные фунты; там процветает еще знахарство, и убийственная, порождающая нищету, трехполка, и взяточничество, и произвол, и незаконные и, наконец, жадная и страшная кулацкая лапца, кулацкая кабала. И пока все это не будет вырвано и уничтожено с корнем—нельзя всерьез говорить о подлинном деревенском переустройстве, о том, чтобы старая наша деревня превратилась в деревню советскую, чтобы она стала, как и завод, цитаделью, окопом или окончком советов и партии.

И, опять таки, кому же, как не селькору, всецело живущему деревенской жизнью, деревенскими делами и интересами, видящему и знающему то, чего не может увидеть и узнать ни один рабкриновский наезжающий ревизор—кому же, как не селькору, деревенскому общественнику, быть на передовых позициях этого важнейшего фронта, фронта затяжной и тяжелой борьбы за новую, за советскую деревню? И каждая селькоровская заметка, если в ней не разведена только вода на киселе, если она бьет в нужную точку, в правильную цель—каждая такая заметка есть выстрел, безусловно наносящий врагу ущерб. И здесь корреспондент выступает опять-таки не только в качестве разоблачителя, но и в качестве организатора, воспитателя общественного мнения—советского общественного мнения и в качестве представителя нового, малочисленного еще, но имеющего все шансы на жизнь, слоя в деревне, которые через головы темных деревенских сил протягивают руку городу, рабочему, советам и коммунистическим партиям.

Тов. Зиновьев, говоря о великом рабкоровском подвиге, назвал рабкоровское движение «кусом практического ленинизма». Это есть практический ленинизм, потому что огромные и все растущие рати рабкоров и селькоров, всеми нитями и норами связанные с массой, внедряясь в жизнь и принимая ее жизнь и людей такими, каковы они есть, начинают перестраивать жизнь, начинают перестраивать людей в духе коммунизма.

Вот в чем величайший смысл, величайшее значение этого движения.

Рабкоровское движение—классовое движение.

ности, этой новой нашей общественности.

Вот с какой оценкой подходим мы к этому движению, к той борьбе, которая вокруг него разыгралась.

И, за редчайшими исключениями, мы не знали еще таких случаев убийства или преследования рабкора, где наша классовая оценка этих схваток оказывалась бы неверной или неприменимой.

И настоящий случай, настоящий трагический эпизод на фронте борьбы за новую деревню, относительно участников которого вам придется сегодня именем рабоче-крестьянской республики вынести свой справедливый и карающий приговор—есть также совершенно типичный с этой стороны классового понимания вещей случай.

Как началась травля.

Это такой Лапицкий, кого травили в его лице сидящие сейчас на скамье подсудимых кулаки и деревенские администраторы? Лапицкий—это общественник, это деревенский передовик, это человек, возвысивший свой голос в защиту бедняцкой правды, в защиту новой нарождающейся в стране справедливости, это человек, относительно которого пре-красно и исчерпывающе сказал один из свидетелей, что он и сотни (пока только сотни) ему подобных выведут темную и невежественную еще деревню на пути новой жизни.

Едва ли, после всего того, что вам пришлось слышать и видеть и переживать здесь в течение восьми тягостных дней суда, это нужно особо доказывать. В лице его травили селькора, как представителя общественного контроля, контроля масс; в его лице травили, пытались убить, приглушить, уничтожить нарождающееся общественное деревенское мнение, пытались убить и придушить рвущуюся и вырывающуюся наружу правду.

Вы видите, что травля эта начинается там, где впервые столкнулись противоположные интересы, где интересам советской государственности и советской общественности, которые представлял Лапицкий—оказались противостоящими интересам Шевчуков, Новиковых и Подетневых, кулаков, сидящих сейчас на скамье подсудимых. Вы видите, что злоба и ненависть и клевету породила впервые заметка Лапицкого, разоблачавшая этих господ, как самогонщиков, поповских приспешников и расхитителей общественного добра. Отсюда начинается травля,

на Лапицкого, хотя он был в то время в Стрешине и там рекомендовал Домбровскому произвести о нем расследование. Вообще, Тарасов „ничего не знает“. Так ли оно на самом деле? Далеко нет.

Лапицкий категорически заявляет, что Тарасов его хорошо знал, как селькора, что он даже ему советовал—„тебе можно писать заметки“. Тарасов написал в „Правду“ письмо, в котором опровергает сообщение Лапицкого о преследованиях против него. Откуда он взял эти подробности? „Из слов граждан, выходящих на поселки“.

Показание Тарасова о том, что он не знал, что Овсянников был городской, опровергает сви-

сти. Он в Жирховке тогда познакомился с Маршаковым, но говорил с ним не о продналоге, а о культурной работе.

Кирилл Медведев, который должен был подтвердить, что Овсянников на конфискованный лес мосты чинил, на вопрос защитника Слонина «Мосты вы чинили?»—отвечает: «Не знаю».

Бончен список свидетелей. Перед судом вполне выявилась истинная картина властвования Овсянникова и его защитников в глухой и темной деревеньке Жирховке.

Суд переходит к оглашению ряда документов, после чего объявляется полчасовый перерыв.

По возобновлении заседания начинаются прения сторон.

Речь прокурора тов. Мундау.

Моя роль, как государственного обвинителя, в данном процессе будет заключаться в оценке тех фактов и тех событий, которые добыты предварительным следствием, а также на судебном процессе.

Роль государственного обвинения не есть роль выписывания тех или иных фактов, которые могли бы усугубить обвинение; ее роль—дать верное представление, верную оценку данному делу.

В данном деле имеются две стороны. Первая сторона—это совершение преступлений рядом ответственных партийных, должностных лиц, работавших в низовом советском аппарате, сельсовете и райисполкоме; другой момент—это преследование селькора Лапицкого.

Я буду касаться лишь второй стороны обвинения, связанной с обвинением и преследованием одного из лучших и преданных советской власти товарищей, Григория Лапицкого.

В глухом уголке белорусской деревни, на хуторе Кабановка, где живет середняцкий элемент, где крестьянство занимается исключительно сельским трудом, выделяется группа лиц, которая с самого начала советской власти относится к ней враждебно.

Вся эта группа, когда тов. Лапицкий вернулся из рядов Красной армии, когда он начал разоблачать лиц, совершавших беззакония, начала организованное наступление на него. Уже в начале ноября 1923 г., когда Лапицкий начал корреспондировать в газеты, начал упорно добиваться правды, той мужицкой правды, за которую сейчас идут многие товарищи, местные кулаки и администраторы стали видеть в Лапицком своего врага. Это начало гонений на Лапицкого.

В ноябре месяце кулаки и воры подали заявление председателю бывш.

на т. Лапицкого, обвиняют его в ряде преступлений. Когда это заявление попадает к Тарасову, последний—ответственный товарищ, член партии, дает первый толчок, первый удар молодому общественнику. Он передает это заявление милиции, которая в течение целого года совершает у Лапицкого беспрестанные обыски и пр.

Происходила борьба, открытая, ожесточенная между беднячеством, середнячеством, которые шли с Лапицким, и группой лиц, более зажиточных,—кулаков.

Лапицкого обвиняли в агитации против советской власти, в застреливании крестьян, что, мол, когда придут поляки—вас повесят. Лапицкого обвиняли в бандитизме, краже, контр-революции и пр.

Тех, кому Лапицкий приходил на помощь, Овсянников, Домбровский и Ловецкий арестовывали, гоняли их под грозой, под дождем, сажали в какой-то сарай, мучили голодом, жаждой и воздухом, отравленным испражнениями.

И все эти преследователи Лапицкого все эти администраторы—члены партии, представители власти! Как эти лица могут здесь говорить, что они защищают бедноту! Это фикция, это маскировка. Они представляют собой деклассированный элемент, они были когда-то рабочими и крестьянами. Они делают одно из самых кошмарных преступлений, каких мы мало наблюдаем в нашем Союзе—преследуют селькора. Была ли в этом районе, которым «руководили» эти лица, советская власть? Нужно ответить, что советской власти, какой мы себе ее представляем, там не было. Там было беззаконие, издевательство над крестьянством. Крестьян оскорбляли, терроризировали. Овсянников спекулирует, занимается ростовщичеством, продает скот, строит среди полуразваленных хат, полуразваленных жилищ де-

спирается, для чего он следит. Казалось бы для того, чтобы навести порядок, разобрать, кто прав, кто виноват. Вместо этого, он арестовывает „бунтовщиков“. Какое представление может быть у крестьян о коммунисте, который так поступает?

А Овсянников?

Его лучше всего характеризует ряд преступлений—присвоение собранного на общественные нужды хлеба, на голодающих, МОПР, Воздухофлот. Он говорит, что об отчетности он ничего не знал, «не знал порядка, как это делается». Здесь ряд документов, который он представил суду; он хотел таким образом извернуться, но эти документы не заслуживают веры, эти документы ни в какой степени не опровергают всех тех преступлений, которые совершил Овсянников. Постройка дома из конфискованного леса, участие во всех других преступлениях, знаменитое распределение сенюкоса среди кулаков совместно с Василием Червонцевым, избияния крестьян, взяточничество и др.—все эти моменты, которые полностью установлены судебным следствием, лучше всего говорят о днях властвования Овсянникова.

Домбровский и Ловецкий безусловно действовали вполне согласованно, солидарно. Но когда они стоят перед судом, они не могут прийти к соглашению, желая как-нибудь облегчить свое положение. Ловецкому здесь предъявлено обвинение в незаконном задержании крестьян, но он оправдывается тем, что он получил приказ, а раз это был приказ председателя Райисполкома, он обязан, и потому он его исполнил, ничего не зная о кодексе законов или не желая знать о нем; зато, когда нужно заставить крестьян давать ложные показания, он становится другим—тут он во все посвящен, все знает.

Какова роль Александрова в этом деле? Александров не нашел ничего лучшего, как сажать крестьян в жирховскую яму.

Затем роль милиционера Савченко, который производил обыск у Лапицкого, который бывал несколько раз на хуторе Лапицкого—что то его сюда тянуло. Савченко, который вел в течение всего 23 года дознание, знал, кто такой Лапицкий. Этот Савченко в 24 году, ведя дознание по разоблачительной заметке в „Беларуской вёске“ о пределах Овсянникова, о его службе городским, поворачивает дознание совсем в обратную сторону, возводит обвинение против Лапицкого.

У Савченко больше преступлений, у Александрова—меньше, но преступления их необходимо квалифицировать в одинаковой степени.

Далее, идут лица, которые в меньшей степени виновны. Это Василий Червонцев, Подзетнев, Шевчук. Василий Червонцев был заперт в сетях

Речь общественного обвинителя тов. Зорича.

Товарищи судьи! Больше двух лет тому назад в Москве, на фабрике Цинделя, был убит рабочий корреспондент «Правды»—т. Спиридонов. Если не ошибаюсь, это был первый, получивший широкую огласку случай убийства газетного корреспондента за сделанные им разоблачения. Случай эти с того времени стали повторяться все чаще и чаще, а в последнее полугодие, как вам это хорошо известно, приняли массовый и явно угрожающий характер, характер террора. Я говорю не только об убийствах, не всегда дело доходит до убийства: убийство есть, если можно так сказать, завершенная, последняя и крайняя форма обращенной против корреспондента травли. Мы знаем, мы видим ежедневно, мы читаем ежедневно в газетах о рабкорах и селькорах, избитых, отравленных, искалеченных. В Дымовке понадопловцы обвиняли убитого Малиновского в фашизме, в Жирховке из Лапицкого пытались сделать контр-революционера и сифилитика. Все лазейки, как видите, все—средства, все пути и возможности используются кулацкая братия и негодные администраторы, негодные чиновники в борьбе с ненавистными корреспондентами.

В чем смысл рабкорского и селькорского движения?

В чем же дело? Откуда эта бешеная злоба, эта дикая ненависть, в которой люди зачастую не останавливаются перед кровью, перед убийством, перед грозившим за это убийством расстрелом?

Чтобы это понять, нужно, прежде всего, уяснить себе во всем его колоссальном политическом, общественном значении самый смысл принимающего такие огромные размеры рабкорского и селькорского движения. Только правильное понимание политического смысла и классовой сущности этого движения даст возможность верной оценки разгоревшейся на селькорском фронте жестокой борьбы, как борьбы классово-борьбы за те новые позиции, какие мы в деревне и в городе хотим завоевать и завоеваем, конечно.

Тов. Зорич говорит далее, что величайший смысл, величайшее значение рабкорского и селькорского движения, прежде всего, в действительном, повседневном и точном озвучивании партии и власти—с под-

линной жизнью всего многомиллионного Союза.

Смысл этого движения далее—в общественном контроле, в том контроле масс, о котором не раз говорил Владимир Ильич, за практическое осуществление которого он неустанно ратовал,—в этом общественном контроле и в воспитании общественного мнения у нас. Этот общественный контроль и эту задачу воспитания нашего общественного мнения мы понимаем чрезвычайно широко, мы понимаем это, прежде всего, как живое творчество масс, как неустанную, повседневную, упорную борьбу с остатками тяжелого и темного наследия прошлого, как борьбу за новую жизнь, за социализм.

— Построение социалистического общества,—говорит т. Зорич,—при том уровне производительности труда, при той организации производства, при том общем состоянии нашей промышленности, которое есть сейчас, немислимо. Вопрос научной организации производства есть сейчас основной вопрос советской экономики; для правильного же его разрешения недостаточно одних теоретических трактатов, общих знаний и положений,—вдобавок к ним нужен практический опыт, нужно практическое знание всех деталей производства, широчайшая инициатива, широчайшее творчество самих масс.

— Мало этого: всерьез говорить об этой задаче, осуществлять ее всерьез невозможно, пока не будут разоблачены и устранены те вопиющие подчас безобразия, халатность и ротозейство, и головотяпство, и беспомощное неумение, и расточительность, которыми полна еще наша хозяйственная жизнь. Кому же и разоблачать это, как не рабкору, столяку у станка, живущему заводскими делами, заводскими интересами, всеми заводскими мелочами? Кому же, как не ему, передовику, воспитывать рабочую массу в духе творческой самостоятельности, в духе твердой круговой поруки за общее дело, за успехи советского социалистического строительства?

Мыслимо ли то завоевание деревни, то советское переустройство деревни, о котором так много говорится сейчас, которое стоит сейчас в центре нашей политики—мыслимо ли это переустройство в действительной деревенской обстановке сегодняшнего дня? Я несколько не хочу егущать краски, но это общеизвестно, что зачастую в деревне советской власти, в том смысле слова,

принадлежат пальцы и протекания, и что та борьба, которая разгорелась вокруг селькора, есть политическая, классовая борьба и каждая схватка на этом фронте есть живая частица видоизменяющейся гражданской войны.

Кто преследует селькора и рабкора, чьи это пули сразили Спиридонова, Малиновского, Бурику, кто отравил рабкора в Влатеринославе, кто пытался взяткой подкупить его в Донбассе, кто хотел превратить Лапицкого в контр-революционера, хулигана и сифилитика?

В деревне—вы знаете—это кулак, иногда негодный администратор, негодный, недостойный этого звания коммунист. Кулак в деревне перешел сейчас в наступление, кулак недоволен и не желает ограничиться теми уступками, какие власть сделала уже частному торговому хозяйству. Кулак мечтает о полном восстановлении прежнего своего положения, мечтает о прежнем открытом грабеже и ростовщичестве, он ищет и добивается политических прав, добивается власти.

И тут он идет на все, подкунает, застраивает, спаивает, загоняет людей в кабалу, всех и вся стараясь опутать своими сетями, часто для нас, для государственного контроля и для суда, невидимыми, неуловимыми. Здесь, на этом уголовном пути он и сталкивается обычно с селькором, с общественником, представляющим интересы противоположные, интересы деревенской бедноты, интересы советской государственности. Здесь и происходят жестокие трагические схватки, которые кончаются нередко убийством, увечьем, одна из которых завершилась недавно скальпом, снятым с селькорской головы.

Невозможно поэтому убийство или преследование рабкора вводить в рамки обычного криминального деяния. От этой точки зрения мы отказались еще два года тому назад, когда убит был т. Спиридонов, и широчайшие рабочие массы нашего Союза продиктовали тогда оценку этого убийства, как преступления политического, направленного не только против Спиридонова, но и против советской печати, советской общественности, против советской государственности. Ибо наша печать свободна и свободной должна оставаться, а свободу эту мы в отличие от буржуазного понимания этого слова понимаем прежде всего так, что печать наша служит для свободного выражения мнений, оценки, критики снизу вверх, той критики, которая через селькора, через рабкора идет из самых низов, из самой гущи трудящихся масс. Ибо нашу общественность и нашу государственность мы понимаем прежде всего, как широчайшую творческую самостоятельность масс, а рабкор и селькор есть воспитатели, организаторы и выразители этой творческой самостоятельности.

не зная и не понимая, что в этих протоколах написано, и милициские обыски с изъятием рукописей, заметок, газет и подозрительных сочинений Демьяна Бедного, и угрозы и ночная стрельба по селькорским окнам. Дело не в Лапицком, вы судите не столько преследователем Лапицкого, сколько преследователем, угнетателем и фактическим убийцей того, что Лапицкий собою олицетворяет.

Если первая схватка для Лапицкого закончилась относительно благополучно, если после первых доносов и ночных обысков и точной стрельбы наступило для него относительно затишье—то борьба чрезвычайно обострилась вновь, когда Лапицкий вмешался в августе прошлого года в печальную историю жирховского землеустройства. Нет нужды повторяться и доказывать вам сызнова, что это было беззаконное, кулацкое, корыстное землеустройство, не советское землеустройство, но землеустройство городского Овсянникова; достаточно будет напомнить, что сейчас, после тщательного обследования вопроса добрым десятком комиссий, это землеустройство, в порядке высшего контроля, отменено. Лапицкий стоял здесь на стороне обездоленных и забитых Овсянниковым, искавших правды, защиты и справедливости и не находивших этой правды, этой защиты, людей. И вы видите, что новая жестокая схватка разворачивается именно здесь, опять таки на стыке кулацких интересов группы Овсянникова и интересов деревенской бедноты, деревенской общественности, которую представлял и возглавлял Лапицкий.

С чем боролся Лапицкий.

Против чего выступил Лапицкий, с чем он начал борьбу, когда впервые на склоне 21 августа стал во главе группы крестьян, дедовских до отчаяния и решившихся, несмотря на связанные с этим опаснейшие последствия (я говорю о мести Овсянникова), опротестовать незаконные деяния Овсянникова перед высшими правительственными органами Белоруссии?

Перед вами проходили третьего дня десятки свидетелей: свидетели, мужики и бабы, рассказывали вам безыскусно о темных и тяжелых деревенских днях—и я слышал, что эти свидетельские показания есть лучшей и неперспивающей оценкой этого ужаснейшего положения, которое создано было в деревне политическим администрированием Овсянникова и выше стоящих, прикрывавших и поощрявших все Овсянниковские деяния, людей.

Мы установили в процессе след-

СЕЛЬКОРА ЛАПИЦКОГО.

ствия и суда с несомненностью, что Овсянников расхищал, разворовывал общественные деньги, общественный хлеб и лес и продал, что он избивал крестьян, заставлял крестьян безвозмездно работать для себя, что он высылал негодных ему в черные списки, лишал людей прав и голоса и имущества, что три года властвовал он в деревне, всеми ненавидимый, то-ли избегав перевыборов вовсе, то-ли подтасовал эти перевыборы при содействии волостных властей; мы видим, что он сознательно держал село в состоянии такой тьмы и забитости, что люди не знали, фактически, о существовании, о сущности и системе советской власти, что за три года Овсянников ни разу не отчитался перед избирателями, что он прятал от крестьян газеты, что он всю деревню зажал в полицейском своем кулаке и окружал себя ореолом какого-то сельского самодержавия, постоянно тыча мужикам в физиономию эту фразу, переданную свидетелем: «Я сам себе судья, сам себе Ленин и Троцкий и Совпарком!» Это был дикий, гнетущий, кажущийся прямо-таки невероятным нам, сидящим в городах, провинал. Мне рассказывали — и этому можно поверить безусловно — что даже сейчас, когда этот деревенский царек упитан уже за решетку и так крепко упитан, что надо думать в деревню свою, в эту свою прежнюю вотчину не вернется уже никогда — даже сейчас крестьяне-свидетели боятся раскрыть перед судом правду о нем до

устройством, стояла на грани кровавой междоусобицы, ждали приезда, ждали расследования, ждали, что когда начнется расследование, всплывет, наконец, правда и правда эта одержит верх. А вы знаете, чем закончился этот приезд и в чем состояло это расследование? Это расследование состояло в том, что по списку, поданному тем же городским Овсянниковым, арестовали и погнали в волостную тюрьму ни в чем неповинных людей, погнали, не дав им даже одеться, погнали в холод, в ночь, в дождь и привели их в тюрьму разбитыми и больными. Нам рассказывали о жутких потрясениях, о жутких днях сидения в холодной, сырой и зловонной от многих человеческих испражнений волостной тюрьме. Эти сцены, эти простые и потрясающие рассказы о тяжелых затаенных страданиях оказавшихся бесправными людей — запечатлелись в памяти каждого из нас и я не буду вновь воскрешать их.

Советской власти в районе не было.

Но очевидно одно, очевидно, что жаловаться, действительно, было некому и некуда, ибо власти советской в районе фактически не было, а дальше района, дальше уезда мужику выбираться и трудно и непривычно.

Советской власти в районе не было, ибо все то, что делали сельские и районные администраторы, начиная с Овсянникова и кончая Домбровским, как председателем райисполкома — все это в корне противоречит нашей действительной политике, действительному нашему отношению к деревне.

Эти господа воскрешали здесь, времена самодержавия, сознательно держали деревню в ужасающей тьме, не выжидали совершенно в тяжелые и неотложные деревенские нужды, в острые деревенские споры, расхищали общественное добро, покрывали друг дружку в этом расхищении и безобразиях, сеяли зуботычины, всячески издевались над людьми и чинили бесшабашный произвол и нагамами поддерживали «престиж власти» в забитых и бесправных и озлобленных деревнях.

А ведь эти люди были представителями партии и власти в этих глухих деревенках, ну ладно, их зуботычины, их полицейский произвол принимали здесь за действительную нашу линию — и нужно ли удивляться данному здесь свидетельскому показанию, что в дерев-

не характеризовали коммунизм, как «нахальство»? Что эти люди не есть действительные коммунисты, действительные советские работники, что их политика не есть действительная наша политика — это ведь обнаруживается только теперь, когда они сели уже за решетку, а мы заявляем, мы говорим здесь громко, так громко, чтобы во всех Жирховках услышали нас — что это чужие нам люди и что их политика зуботычин и гнета и бесправия — есть глубоко чуждая советской власти политика. Прекрасно, конечно, что мы вскрыли этот гнойник, и очень плохо, что так долго гнойник этот разосел заразу по телу молодого еще организма республики.

Кто вскрыл жирховский гнойник.

И надо сказать здесь со всей определенностью, что вскрытию этого нарыва мы в первую очередь обязаны Лапицкому, мальчику-красноармейцу из заброшенного, обстрелянного далекого хуторка.

Лапицкий, когда он восстал против незаконного жирховского землеустройства, когда он писал заметку, разоблачившую полицейское прошлое и полицейское настоящее Овсянникова — Лапицкий восстал тогда против всей этой дикой, жуткой системы гнета, бесправия и произвола, он встал в этой завязавшейся борьбе на защиту нашей правды, нашей общественности и нашей советской государственности.

И нужно ли доказывать особо, что то, что противостало нашей правде и нашей государственности, то, что превращало здесь партию и власть в «нахальство» — есть начало, классово враждебное нам, есть начало, подрывавшее советскую систему, советскую власть, диктатуру трудящихся, революцию? Люди с партийными билетами в карманах, во зло и в корысть употребившие эти билеты, люди своей властью и своей партийностью покрывавшие свои нечистые дела, люди, создавшие такое представление о власти, о партии в целой округе — это есть злейшие наши враги.

И, как таковых, вам приходится сейчас судить их.

В чем обвиняем мы Овсянниковых?

Мы обвиняем их во первых, в ряде уголовных криминальных дел. На этом останавливался подробно

государственный обвинитель и прибавить здесь мне нечего: факты доказаны и преступления на лицо.

Мы обвиняем их, во-вторых, в травле сельского корреспондента, как представителя общественного советского контроля, зарождающейся советской деревенской общественности, в покушении на эту общественность, в покушении на нашу печать, на на свободу.

Мы обвиняем, наконец, этих людей в сознательном и заведомом и полном искажении политики партии и власти в деревне, в том, что они партию и власть превратили в целом деревенском районе в «нахальство». Это есть тяжкое преступление, это есть безусловная контр-революция, и наш приговор перед лицом с'ехавшегося сюда крестьянства, перед лицом десятков следящих за этим процессом деревень, перед лицом всей советской страны должен показать, что политика, которую проводили эти люди, держа деревню во тьме, нагамами загоняя деревню в кабалу, что эта политика не есть политика советской власти, но есть политика контр-революционная и, как таковая, беспощадно наказуется советским законом, советским государством, советским пролетарским судом.

Ваш приговор должен сурово наказать виновных и он должен быть вместе с тем предупреждением для всех, кто смешивает революционную диктатуру с диктатурой полицейского кулака и сеет тьму и забитость и злобу в советской деревне, для всех, чьи руки тянутся еще к обреза, обращенному против селькора, против нашей печати, против свободы нашей печати.

Эти попытки подмены советской власти исправничьим администрированием мы будем карать беспощадно, эти руки, которые тянутся к обреза, мы будем отсекал прежде, чем они успеют спустить курок!

Мы подчиним революционной диктатуре этих доморощенных ставных и доморощенных фашистов, мы заставим их уважать наш закон и нашу общественность!

Я заканчиваю свою речь выражением уверенности, что именно с этой оценкой суд подойдет к процессу, что на основании этой именно оценки он вынесет суровый приговор: этого сурового приговора ждет вся советская страна.

как-то сразу пошло. Он смог найти зацепку в крестьянском мозгу, мог отыскать те скрытые пружины, которые надо было привести в движение, чтобы двинуть деревню по новому пути.

Но суд может и должен поставить перед собой вопрос: что это — типичное явление нашей деревни, или случай исключительный?

С полным сознанием той ответственности, которую я несу за свои слова, выступал от имени 10.000 коммунистов, от имени компартии Белоруссии, я отвечаю, — не типовое явление, а исключение.

Мы понимаем неимоверные трудности работы в деревне. Коммунисту там приходится вести «одношадное» хозяйство. Мало людей, мало работников. Потребности растут с искомверной быстротой. Материальных возможностей очень мало.

Компартия Белоруссии это не только понимает — она делает все возможное, чтобы в максимальной мере облегчить положение низового работника. Партия сейчас послала до трехсот работников — весь актив партии и советского аппарата в деревню для того, чтобы помочь низовому работнику быстрее отыскать тех работников, которые несомненно в деревне имеются, но которые еще не выявлены.

Мы требуем наказания не за отсталость, за не слабую работу, а за преступления, за то, что вся работа обвиняемых отталкивала крестьянство от советской власти, отбрасывала их в лагерь наших врагов.

И, понемногу, колоссальна роль газеты и селькора, которые вернули делую деревню в лагерь «советистов», в наш лагерь — лагерь строящегося коммунизма.

Мы сами справимся — нам помощь не нужна.

Так, и только так можно охарактеризовать деятельность всей группы обвиняемых к растущему деревенскому молодняку, который ищет приложения своих сил, который хочет работать на пользу советской власти.

советские работники здесь на суде, и у себя в Стренино.

Нам могут сказать, — они лично не хотели помогать буржуазии — это не важно. Мы учитываем факты, судим за дела, а не за мысли и за «добрые» желания.

Хотели ли они того или нет — Овсянниковы, Домбровские, Савченки, Александровы, Маршаковы, выступают фактически агентами русской белогвардейщины, которая пишет («За Свободу»):

«Самое по себе избяние селькоров (в измунуастоз вообще, что тоже становится бытовым явлением), можно только приветствовать, как уничтожение агентов большевистской власти, как уничтожение зловраждейших гадов, порожденных грязной и ядовитой плесенью ченистского подвала, в который обращена вся наша несчастная страна».

На своем пути в голенищах на селькора — негодные советские администраторы где то встречаются с русской белогвардейщиной и, не зная сами об этом, протягивают руку друг другу. Ван-вир Каминка — редактор «Рула» протягивает руку Овсянникову, а Арцыбашев в «За Свободу» любовно похлопывает по плечу жирховского «царя и бога».

Пужно ли еще что-нибудь добавлять к этой картине? Она достоячна и для морального и для физического осуждения. Компартия Белоруссии, ее Центральный Комитет меня уполномочил здесь в самой резкой форме заявить: растущий советский актив в деревне, лучших в этом активе селькоров мы в обиду не дадим. Партия и Советская власть смогут найти средства, чтобы очистить пути социалистического строительства от кулацких оград и белогвардейских онопинов, создаваемых руками примазавшихся, чуждых нам людей.

Лучшее тому доказательство — этот процесс и те процессы (Хилькевича, Милошевецкого, Ракушевых, учителя Майкевича, Мостового и др.), которые будут проведены в ближайшее время.

Для вас я Ленин и Троцкий.

Такова формула городского Овсянникова. К этой формуле с некоторыми поправками могут вполне присоединиться и Домбровский, и Маршаков, и Савченко, и Александров.

Партийный билет как бы ни к чему не обязывает. Как коммуниста их никто никогда не видит и не слышит. О газете думают только тогда, когда присладут из центра какой-нибудь царку-

ности, он крепко запомнил, что городским не место в партии, что они могут только примазаться.

И только теперь, после той операции, которая проделана, крестьянские мозги вправлены, они поняли, что такое коммунист по настоящему, поняли, что Овсянников обманывал партию, обманывал советскую власть.

Теперь в деревне «одним словом все в порядке, газеты читаем» — говорит 60-летняя свидетельница.

Далее тов. Нодель переходит к квалификации виновности отдельных обвиняемых, особое внимание уделяет деятельности бывших членов партии.

Кончая, он говорит: Жирховка стала советской.

Все, кто были на процессе, это знают, видели, как на наших глазах перерождались люди, как они становились совсем другими.

И естественен вопрос — если Жирховка стала крепостью советской, то для чего наказывать, — ведь не занимаемся же мы, коммунисты, мстью?

Нет, не о мести речь. Мы не мстим хотим. Мы судим здесь не только Овсянникова. Мы здесь судим Овсянниковых, всех одиночек-мерзавцев, которые кое-где еще в нашем аппарате сидят.

Нам мало освободить Жирховку, нам надо освободить и остальные деревни, в которых сидят еще Овсянниковы и Домбровские — это можно сделать только тогда, когда каждый крестьянин узнает, что коммунистическая партия и советская власть не могут и не будут терпеть подобных работников, что каленым железом она их будет выжигать из деревни.

Именно поэтому мы требуем для всех обвиняемых сурового наказания. Для Овсянникова — высшую меру наказания, для всех других — высшие наказания, которые возможны по тем статьям, по которым им пред'явлено обвинение.

Нет у нас, и мы верим, что и у вас, товарищи судьи, основания для того, чтобы ослабить наказание обвиняемых, ибо неимоверно тяжели их преступления перед партией советской властью, рабочим классом и крестьянством.

Партия этих людей уже осудила. Мы их выбросили из наших рядов. Этим мы сказали — таким людям не место в рядах борцов, руководителей рабоче-крестьянского государства.

Мы идем от вас, товарищи судьи, что и вы скажете — в семье свободных граждан Белорусской Социалистической Советской Республики нет места людям, совершившим такие тяжкие преступления.

Общественный обвинитель тов. Зорич.

Ваш общественный обвинитель от

...а ну, как помалуют? Тогда не спосит головы, тогда не миновать ямы, красного петуха, ночного выстрела из за угла! Так велик и ужасен страх, внушенный деревне этим человеком.

Куда жаловаться?

Конечно, Овсянников был не один, конечно, безобразия овсянниковские поддерживали и поощряли свыше, иначе не мог бы он три года безнаказанно чинить этот гнусный произвол в глухой и заброшенной деревеньке.

Десятки свидетелей показывали нам тут, что жаловаться было бесполезно, что было невозможно жаловаться, ибо жалобы в волостных и уездных учреждениях клались под сукно, или передавались для разбора самому Овсянникову, а овсянниковское разбирательство кончалось для жалобника избиением, ямой, катажкой или черной доской: „я сам себе судья, Ленин и Троцкий и Совнарком“!

Свежему человеку это может показаться невероятным и голословным, но мы видим воочию, к чему на деле приводило вмешательство районных властей в тяжкую жирховскую действительность.

Вспомните, как приехал из волости в Жирховку милиционер Александров, этот молодой человек, с наиважнейшим проборчиком, с претензией на «образованность», как разобрал этот молодой человек возмущенную крестьянскую жалобу о неуплаченных Овсянниковым за работу, в его личную пользу, денег.

Этот молодой человек, который говорил нам на суде, что мужики народ темный и не понимают благородного обращения—засадил вкуче с Овсянниковым троих, не понимающих благородного обращения, людей в яму, завалил ее досками, к яме приставил караул и велел стрелять во всякого, кто попытается вылезть.

А что есть яма? Нам показали на суде, что в этой яме задохнулась бы посаженная на сутки собака, нам рассказали, что мужики, сидевшие там целую ночь, ногтями рвали землю, рыли ходы наружу, чтобы глотнуть воздуха. Так милиционер из района разобрал мужицкую жалобу. Кому же захочется после этого жаловаться?

Вспомните, как допрашивали крестьян под дулами наганов начальники милиции Ловецкий и агент уголовного розыска, как заставляли писать клевету на Ланицкого, вспомните эту старуху-свидетельницу, которая в тизбе с Овсянниковым неделями, месяцами ходила, как «прибулудная овца», из волости в уезд, из уезда в волость, и должна была, в конце концов, извиняться перед Овсянниковым, едва не зарубившим ее топором. Вспомните, наконец, приезд в деревню всего районного исполнительного комитета во главе с сидящим здесь подсудимым Домбровским. Этого приезда ждали, ждали расследования, ибо деревня, возмущенная незаконным земле-

Граждане судьи! Если попытаться хоть на некоторое время (как это ни трудно) отрешиться от моментов уголовщины, которыми так пропитан весь процесс, и сконцентрировать внимание суда только на моментах политических, то мы должны прийти к основному выводу—неимоверно велики политические преступления той группы лиц, которые сегодня сидят на скамье подсудимых.

С какой бы стороны мы не подошли к деятельности того или иного обвиняемого, мы всюду видим полное извращение политической линии партии, линия советской власти в отношении к крестьянству, в особенности в отношении к середняку.

Всех обвиняемых объединяет: совершенно неправильный подход к вопросам классового расщепления деревни, игнорирование середняка, абсолютное неумение подойти к населению, непонимание (это слово слишком мягко) роли актива деревни, в том числе и наиболее передовой части актива—селькоров, и до виртуозности доведенное извращение отношений между коммунистом и беспартийным крестьянином.

Партия, крестьянство и Овсянниковы.

Не преувеличивая можно сказать, что центральным вопросом нашей политики на ближайший период—это укрепление связи рабочего класса с крестьянством, что в первую очередь означает—умение притянуть на сторону советской власти середняка, умение его оторвать от кулака, кабатчика, пона.

Эта работа нелегкая, она наталкивается на многочисленные препятствия. Именно поэтому надо проявлять величайшую осторожность и вдумчивость при разрешении тех или иных вопросов, в которых заинтересован середняк, делать все возможное, чтобы его не толкать в ряды противников советской власти.

Что же мы видим в Жирховке и Стрешине в целом. **Средняк нет и в природе.** Все время говорят о кулаке и бедняке. Кулак Овсянников, кулак Карп Мирневский, имеющие по шесть коров, превращаются в бедняков, а действительные бедняки относятся в разряд кулаков.

Достаточно привести пару цифр, чтобы в этом убедиться. Если взять насыщенность земель у выходящих и остающихся, то мы получаем: до трех десятин на едока—у выходящих 91 проц. хозяйств, у остающихся—82. Безлошадных, одно и двух лошадных—у остающихся—93,7 проц., у выходящих—96,6 проц. Без, одно и двух коровных—у остающихся—85 проц., у выходящих—87 проц. Трехкоровных—у оста-

ющихся—12,6 проц., у выходящих—7,4 проц., четырех коровных—у остающихся—1,6 проц., у выходящих—5,5 проц.

И в одной и в другой группе есть безлошадные, слабые хозяйства. Но зато у выходящих больше хозяйств, приближающихся к кулацким, больше хозяйств, предрасположенных стать хозяйствами, которые без наемного труда не смогут обойтись.

Еще одно крайне важное замечание—если сравнить хозяйственный рост обеих групп с момента начала кампания по землеустройству—с тем, что мы имеем сейчас, то получается крайне любопытная картина. В группе выходящих было вначале около десятка безлошадных хозяйств, а теперь всего одно безлошадное.

Это говорит за то, что эти хозяйства свои богатства имели как бы в свернутом виде, в деньгах, и начали превращать эти деньги в инвентарь только тогда, когда вопрос о выделе уже был решен в соответствующих инстанциях.

Если этот факт продумать, то мы должны будем сделать вывод, что и здесь мы имеем дело с очень острым ходом—надо прикинуться бедняком, других представить кулаками, для того, чтобы возможно скорее получить санкцию на фактически незаконное проведение землеустройства. (Высшим земельным контролем Республики проведение землеустройства приостановлено).

Винуют ли в этом только Овсянниковы?—Понятно, нет. Этот подход общий. Так действует и председатель РИК'а Домбровский, который, не удосужившись после своего прибытия в район ознакомиться с его хозяйственным положением, сразу как бы по полочкам раскладывает кулаков, бедняков, совершенно забывал о середняках.

В жирховском споре он сразу берет сторону Овсянникова, хотя даже не посмотрел в земельном столе сведения о Жирховке. При перевыборах сельсоветов он относит целую группу крестьян к кулакам только на том основании, что у них хорошие дома, есть садик.

Эта сведения о кулаках он черпает „из слухов“. Кто то сказал—это достаточно, чтобы поставить в разряд врагов советской власти целые группы крестьян, поставить их под постоянное подозрение.

Кто же такой кулак? На этот вопрос мы ответа от обвиняемых не получили. И не чувствовалось, чтобы они хотели этот вопрос продумать. И те ответы, которые нам давались—это ответы кулака Овсянникова, которому выгодно всех своих противников отнести к кулацкой, создать впечатление, что беднота с ним, а кулаки против.

ЦК КП(б)Б тов. В. Ноделя.

«Советский» Овсянников и «контр-революционер» Ланицкий.

Контр-революционная роль обвиняемых в подходе к середняку в еще большей мере сказалась в системе подхода к населению, в неумении воспитывать население.

Население—з представлении всех обвиняемых—это только объект для их экспериментов, для проявления их административной ретивости. Нужды населения как бы не существуют. Существуют только вопросы личного и группового удобства.

Вместо воспитания крестьянской массы—зуботычины, мордобитие, использование направо и налево термина—«контр-революционер», казенщина, бездушный формализм.

Формула этих администраторов—«власть, это я. Я для вас и Ленин и Троцкий, молчать, а то в зубы дам».

И совершенно понятно, что в результате такой работы темная крестьянская масса иногда готова заявить—при старом режиме было и лучше,—хоть плохой, но все-таки какой какой закон был, а теперь и никакого закона нет.

Пять шесть лет работы—и абсолютное отсутствие у крестьян представления о советской власти.

Тем, которые приезжали из города и говорили, что советская власть—власть рабоче-крестьянская, не верили, ибо на словах выходило как будто хорошо, а на деле «уроки советской конституции» давали Овсянниковы, Савченко, Домбровские, Ловецкие, Маршаковы.

И понятно, почему жирховцы ругательски ругали городских людей, (рабочих), ибо они были крепко убеждены, что говорят хорошие слова для отвода глаз, для того, «чтобы зубы заговорить».

Но можно спросить—может это результат неграмотности, непонимания. Нет, этого сказать ни в какой мере нельзя. Тут налицо преступление, самое тяжелое преступление.

И отражение этого преступления—в культурной отсталости Жирховки. Три года коммунист Овсянников сидел в сельсовете, и за это время четыре раза посетил школу, три раза отчитывался перед населением, при чем два раза в момент перевыборов.

Ни одной газеты не было выписано, ибо ему, Овсянникову, некогда было заниматься этой работой.

От Овсянникова мало чем отличаются все остальные—Маршаков тоже селькор (оказывается, что и Овсянников пытался стать селькором, думал использовать газету в своих корыстных целях), он тоже «ведет кампанию» за газету, но почему то у него никто не выписывает, а вот у Ланицкого дело

Общественный обвинитель тов. Нодель. (От ЦК КП(б)Б).

Кто такой Ланицкий?—Крестьянин, побывавший в Красной армии, там приобретший к путру советской власти, понявший как-то свои, своеобразным чутьем, в чем сущность этой власти.

И, придя домой, он хочет помогать этой власти. И каждая его попытка встречает грозное—«и без тебя справимся, чего суешься не в свое дело?»

Красная армия подготовила стойких бойцов. Ланицкий помнит красноармейскую выучку—он не отступает, он пешком идет в Рогачев, Гомель, Бобруйск, Минск и везу идет одно—свою красноармейскую правду.

И на пути этих поисков он, как-то особенно любовно, сцепляется с газетой. С газетой он ходит по деревням. Она—воплощение классовой мудрости, воплощение революционной роли партии, великой роли коммуниста.

Для Овсянниковых, Маршаковых, Савченко и др. Ланицкий человек, пришедший из какого-то другого мира. Его появление заставляет думать, углубляться, искать какие-то новые ответы, отыскивать место для этого нового добровольца-активиста, как-то включить его в систему колесиков, которые уже когда-то отличались в мозгу всех этих администраторов.

Они предпочитают не думать, они решают вопрос очень просто,—они не друг, а враг, ибо он подрывает авторитет местной власти. И начинается полова гонений.

Начинается настоящая классовая борьба.

Борьба против селькора — борьба за помещика.

Я разрешу себе, граждане судьи, привести только одну выдержку из органа русской белогвардейщины «Руля»—официального органа русской буржуазии:

«Селькоры действительно представляют величайшее зло, они действительно мугат деревню, страивают одну часть с другой, и изумительно, что несмотря на все принимаемые меры, жесточайшие насилия над селькорами продолжают, превратившись в бытовое явление».

А о деле Ланицкого тот же «Руль» писал:

«Хитрая бестия,—не совсем точно, или во всяком случае не полно характеризует Ланицкого».

Вдумайтесь, товарищи судьи, в эту оценку, сравните с теми эпитетами, которые были пущены в оборот в Стрешине. Какое огромное сходство, как много общего между тем, что говорит представитель контр-революционной буржуазии там, за кордоном, и бывшие коммунисты,

все время не успевают готовить.

И у крестьянина в памяти закрепляется повая формула—Коммунисты это самосудчики. Им все можно. На них управы нет. Полицейский, если его партия приняла, значит, партия вся такая.

А обвиняемый Маршаков как бы это мнение подтвердил на суде «Жирховка не отсталая деревня, ибо там есть пара городских»,—так заявляет этот коммунист.

Верно, не плохое сравнение. Ни разу ни один из обвиняемых не говорил крестьянам—это же такое коммунист, чем он отличается от простого крестьянина.

И жила Жирховка со своими представлениями о коммунисте, пока не пришел беспартийный Ланицкий и не сказал, что Овсянников только называется коммунистом (так и написано в заявлении), ибо в Красной армии, этой великой школе обществен-

но и я бы хотел, чтобы вы, товарищи, все время не успевают готовить. И у крестьянина в памяти закрепляется повая формула—Коммунисты это самосудчики. Им все можно. На них управы нет. Полицейский, если его партия приняла, значит, партия вся такая.

«С такими людьми, которые, вопреки закону советской власти, несправедливо обращаются с крестьянством, необходима беспощадная борьба, немедленное удаление их, самый суровый суд над ними».

Этого сурового суда мы требуем. И мы верим, что ваш приговор будет таковым, ибо такого приговора ждут десятки и сотни тысяч коммунистов, сотни тысяч и миллионы рабочих, миллионы и десятки миллионов крестьян.

Знайте, товарищи судьи, ваше решение ждет не только Жирховка, но и вся Белоруссия, весь СССР и рабоче и крестьяне всего мира.

Мы верим, что ваш приговор не только ударит по Овсянниковым, но и той буржуазной сволочи, которая на них ставит ставку.

Речь общественного обвинителя тов. Рафайла, в виду позднего времени, не вошла в сегодняшний номер. Она будет помещена завтра.

Стрешинская ссылка.

Когда на суде давал свои показания милиционер Савченко, высокий молодой человек с злым огоньком в глазах, в течение многих месяцев систематически преследовавший селькора Ланицкого, мне вспомнилась давно знакомая фигура надзирателя архангельской ссылки.

Было это в глухой приполярной деревушке, затерявшейся среди сугробов снега, среди беспрерывной трехмесячной зимней северной ночи.

В этой деревушке жили 15 сельных и к ним—2 стражника-надзирателя.

Эти надзиратели имели право в любое время появиться в квартиру ссыльного, чтобы посмотреть, чем он занимается, произвести у него обыск.

Помню, с каким бешенством мы встречали появление высокого молодого стражника в нашей квартире.

Когда мы его ругали за то, что он не стучит в двери и не просит разрешения войти, он гордо, с достоинством отвечал:

— Нам все можно. Потому—вы ссыльные, а мы—ваши надзиратели...

На этом же основании надзиратели внезапно появлялись глубокой ночью в комнатах ссыльных женщин, а когда те возмущались и протестовали, то надзиратели, лукаво улыбаясь, повторяли:

— Нам все можно. Потому—вы ссыльные, а мы—ваши надзиратели...

И в долгие северные зимние ночи, когда надзиратели изнывали от тоски и безделья, единственным их развлечением служили «визиты» к ссыльным и производство у них обысков.

— Нам все можно... И вот, вдруг на процессе о пре-

следованиях селькора Ланицкого—встретил типичного надзирателя ссылки.

— Милиционер все может—авторитетно заявляет милиционер Савченко суду.

— Если милиционер когонибудь в чем-нибудь подозревает, то он может все: и обыск сделать у него, и все такое прочее...

Савченко производил обыск у селькора Ланицкого на том основании, что слышал от кого-то, будто у него поддельная воинская карточка. При обыске Савченко изъял сочинения Демьяна Бедного, Чехова, Толстого и т. п. на том основании, что эти книги показались ему «подозрительными».

И на суде Савченко, несколько не смущаясь, отвечает, что изъял бы и книги Ленина, если бы они показались ему «подозрительными».

И все это милиционер Савченко делает на том основании, что по его глубокому убеждению «милиционер все может».

Страшно подумать, что целый Стрешинский район при советской власти жил под властью этого надзирателя ссылки, что в седьмом году Октябрьской революции милиционер Савченко «правил» теми же методами, какими «правили» надзиратели царской ссылки.

30-тысячное крестьянское население Стрешинского района на положении ссыльных царской ссылки!

— Милиционер все может,—так заявляет милиционер Савченко Высшему Суду Советской Белоруссии.

Да, «милиционер все может», пока... не очутится на скамье подсудимых...

То. Львович.

В ПАРТИИ.

Нужна разгрузка. (В порядке обсуждения).

Коммунисты, в особенности ответственные, чрезвычайно загружены работой. Их нервная система находится в постоянном напряжении: мысль их, в большинстве случаев, не в состоянии пойти в глубь вопроса, ибо некогда что нибудь глубоко обдумать, обмозговать.

Возьмем наши собрания ячеек. Что они дают? Кое что — и только. Докладчик к своему докладу серьезно и обстоятельно не в состоянии подготовиться. О слушателях же и говорить нечего.

Ибо некогда! Где там? За ячейкой школы, кружки, а за ними — бесконечные партийные, советские, профессиональные и иные заседания и совещания.

Собрание ячеек надо так организовать, чтобы вопрос раньше подготавливался, в общих чертах делался понятным еще до собрания. Можно было бы за неделю до собрания раздать т.т. краткое содержание доклада, вывесить на предприятии и учреждении (если вопрос не секретного характера) основные положения доклада и выводы докладчика.

Этим вызывался бы интерес к докладу и товарищи приходили бы на собрание с некоторой подготовкой. Можно себе представить, как живо пошла бы у нас община собрания ячеек и какая огромная польза была бы от них.

Но для такой подготовки нужно иметь свободное время.

Возьмем руководителей школ и кружков. Не секрет, что они слабо готовятся к занятиям. А это не потому, что товарищи недобросовестно относятся к своей работе, а

просто по той причине, что некогда подготовиться. Ясно, что это в значительной степени плохо отражается и на методе и на содержании занятий.

Какое участие коммунисты принимают в клубной работе? Самое минимальное. А резолюция XIII съезда партии гласит: «В настоящее время с большей необходимостью, чем раньше, выдвигается задача действительного превращения рабочих клубов в центры коммунистического воспитания рабочих и работников».

Задача, как видно, огромной важности. Кто ее должен выполнять? Конечно, коммунисты. А коммунисту некогда посещать клуб. Клубы живут и работают сами по себе с минимальным руководством членов партии.

Надо взяться за разгрузку. Надо дать коммунисту больше свободного времени.

Последний циркуляр ЦК РКП, опубликованный 8 февраля в «Правде», ставит конкретно вопрос о разгрузке. Он предлагает: 2 раза в месяц созывать общие собрания ячейки и 4 раза в месяц производить занятия в школах и кружках. Таким образом, надо считать, коммунист будет иметь в своем распоряжении 2—3 свободных вечера в неделю. Нужно также взяться за сокращение заседаний и совещаний, за рационализацию их работы. Это также увеличит количество свободных часов.

Вопрос о разгрузке коммунистов очень важный. Нужно приступить к его разрешению.

Р. Кугель.

План проведения международного женского коммунистического дня в деревне.*)

1 марта созвать общие собрания крестьянок, на которых ставить: 1. Политический обзор. 2. История между женского дня, задачи работниц и крестьянок в БССР. 3. Выборы на районные конференции крестьянок.

8 марта созвать районные конференции крестьянок со следующей повесткой дня: 1. Задачи между женск. коммунист. дня. 2. Итоги за год по СССР и БССР и очередные задачи работниц и крестьянок. Особо выдвигать вопрос ликвидации неграмотности и улучшения быта крестьянок, о вовлечения крестьянок в работу сельсоветов, кооперации, ККОВ и т. д.

8 марта в районах и сельских советах устроить торжественные за-

*) На всех конференциях и сходах крестьянок освещать вопрос о значении дня и задачах партии по работе среди работниц и крестьянок.

Приурочивать к 8 марта торжественные заседания ликвидаторов о отчетах об их работе, проверку работы уголков крестьянки в избах-читальнях и открытие новых. Начать подготовительную работу по открытию полевых яслей, выделяя «фонды крестьянок» из отчислений кооперации, комитетов взаимопомощи и самих крестьянок.

Провести обмен делегациями между работницами и крестьянками.

Использовать шефов для проведения соответствующих докладов на конференциях, сходах и делегатских

Партийцы на фронте производства. Учиться хозяйствовать.

Передовых рабочих — из мастерской, от станка — в кабинет администратора. Строить, наблюдать, поднимать хозяйство республики трудящихся — свое хозяйство.

На ответственные, руководящие посты. Обновить, укрепить мозг промышленности. Сделать клеточкам его.

Учиться хозяйствовать. Таков лозунг, данный партией.

15 человек выдвинуло правление союза пищиков Белоруссии на ответственные административно-хозяйственные должности. Кто они эти 15? Их биографии в большинстве схожи. С 17—18 лет на прозядание. Потогонная работа на экс-лопататора-хозяина. Все учились на медные гроши или до революции вовсе не учились. Затем Красная Армия Ветушение в партию, обычно. И — вновь работа, на этот раз на освобожденном, на своем заводе.

Вот некоторые из них. **Колодийный** — рабочий — квалитчик. На производстве с 17-летнего возраста. Член партии с 21 года. Имеет и порочный общественной стаж, был председателем завкома на заводе «Беларусь». Выдвинут теперь на должность заведывающего заводом имени Ленина в Борисове.

Сержанович. Кузнец по профессии. В партии с 21 года. Был секретарем ячейки завода «Беларусь». Назначен заместителем заведывающего этим заводом.

Волков. Рабочий разливного отделения завода «Пролетарий». «Американист», т.-е. реэмигрант из Америки. Выдвинут заместителем заведывающего «Пролетарием».

Маган. Рабочий-хлебопек, старик, 55 лет, на производстве чуть ли не с детского возраста. Кандидат партии. Назначен заведывающим конфектной фабрикой.

Ротшильд. Булочник. Беспартийный. Политэмигрант из Польши. Работал в польских профессиональных организациях в Варшаве. Выдвинут заведывать трудколлективной пекарней.

Рубин. Рабочий-табачник. Ленинец. С 16 лет на табачной фабрике. Будет теперь заведывать табачной фабрикой в Минске.

Таковы же и все остальные выдвинутые.

Вот пара штрихов, едва очерчивающих силуэты выдвинутых. Но в этих немногих сведениях достаточно, чтобы быть уверенным, что с порученными им обязанностями они справятся. В этом порукой их зловредное пролетарское чутье и вялая к работе.

Пожелаем же им успешной, плодотворной работы!

Э. Нар.

Двинулись.

(Яч. фанерной фабрики «Красный Октябрь», Мозырь).

После призыва партии о поднятии производительности труда, ячейка активно взялась за эту работу, давную свои достижения.

Выход фанеры увеличивается. Октябрь дал 428 куб. метров, ноябрь — 478 куб. метров.

21 февраля 1925 г. ровно в 5 часов вечера в Доме Культуры открывается 3-я широкая общегородская конференция работниц и жен рабочих г. Минска.

Повестка дня:

- 1) Отчет Горсовета.
- 2) Культурная работа среди работниц и жен рабочих.
- 3) Очередные задачи работы среди крестьянок.
- 4) О задачах об-ва Нарпиг.
- 5) Об обществе «Друзья Детей».
- 6) Пионер-работа.

ПО МИНСКУ.

К международному дню работниц.

К международному дню работниц 8-го марта будут намечены кандидатуры работниц для выдвижения на профессиональную, хозяйственную, кооперативную и советскую работу. Всем профсоюзным организациям предложено приурочить к этому дню открытие при союзных домах общих кухонь и прачешных, а также и трех нарпиговских столовых.

Разрабатывается вопрос об организации новых яслей, содержание которых будет отнесено за счет хозорганов по колдоговорам. Одновременно будут продлены вечерние

часы в яслях с целью приобщения работниц к общественной работе. Выясняется возможность организации детской комнаты при центральной комнате отдыха, а также открытия комнат работниц при домах отдыха.

Ко дню 8-го марта всем безработным женщинам, более нуждающимся и имеющим детей, будут выдаваться пособия из фонда безработных. В клубах организуются уголки работниц. Намечен также ряд мероприятий по проведению агитационной кампании в профсоюзах.

Наркомюст Белоруссии на всемирном тюремном конгрессе.

Наркомюст Белоруссии получил приглашение принять участие на всемирном тюремном конгрессе, созываемом в текущем году британским правительством в Лондоне. Наркомюст выразил согласие уча-

ствовать на этом конгрессе. Начаты подготовительные работы по собиранию необходимых материалов, иллюстрирующих проведение принципа перевоспитания заключенных в исправдомах Белоруссии.

Банкет в польском консульстве.

17-го февраля состоялся банкет, устроенный польским консульством по случаю его годичной работы в Минске. На банкете присутствовали уполномоченный НКВД СССР тов. Итви, секретарь уполномоченного тов. Цыдорович и Наркомюст Белоруссии тов. Прищев. На банкете польский консул отметил, что в своей работе консульство встречает полную поддержку и содействие со стороны местных правительственных и общественных организаций.

К годовщине Красной армии.

В связи с предстоящим празднованием 7-й годовщины Красной армии, 23-го февраля устраивается для демобилизованных безработных в столовой № 6 торжественный обед, после чего в кино «Спартак» будет дан кино-сеанс. До 23-го демобилизованным будут раздаваться подарки. Приняты меры к оборудованию общежития. Талоны на обед, а также билеты в кино-театр и подарки будут выдаваться на бирже труда в помещении посредбюро 19-го и 20-го февраля от 5—6 час. веч. всем демобилизованным в 1924—25 г. и состоящим на учете в посредбюро.

К строительному сезону.

В текущем году строительный сезон предполагается начать своевременно. Строительные работы будут

проводиться на этом конгрессе.

При вуз'ах также организуется комиссия по разработке плана использования студентов на летнюю практику.

Курсы машинописи.

При союзе Совработников организуются курсы машинописи на 20 человек. 10 мест зарезервировано за женщинами. На курсы будут приниматься члены союза Совработников.

К назначению пенсии.

До настоящего времени вопрос о назначении персональной пенсии или пособия возбуждался перед высшими партийными и профессиональными органами, помимо заключения мест в которых лицо проводило всю свою работу и правильной и точной оценки таковой.

В дальнейшем возбуждение ходатайства с назначением персональной пенсии преимущественно будет рассматриваться теми органами, в которых данное лицо работало, с представлением всего собранного материала в окружные соборы, которые дают свои заключения и направляют дела в высшую комиссию при НКСС Белоруссии.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Лекции и собрания.

Сегодня.

В 7 ч. веч. в клубе Мехработник — кино-сеанс (о кооперации). 2-й сеанс — в 10 час.

В 6 ч. веч. в клубе кожевников — общее собрание рабочих частных пред-

СЕГОДНЯ ЗРЕЛИЩА 19 февраля

Белорусская труппа.

БЕЛГОС-

ТЕАТР.

Мешчанін у шляхецтве

БИЛЕТЫ в магазинах Белгосиздата и в кассе театра от 12—2 и 5—9.

КРАСНЫЙ ЗАЛ под управл. А. Шапиро.

Бенефис премьерши труппы Э. Н. Старостиной

Испанский соловей

БЕЛГОСКИНО КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ДОЧЬ РАФКЕ (Спекулянт Бартель).

БЕЛГОСКИНО ПРОЛЕТАРИЙ (б. Кр. Факел)

ЕГО ПРИЗЫВ

соп. драма в 7 частях.

Интерпр. ЦИОНАЛ.

АЛЧУЩИЕ ЗОЛОТА

драма в 12 част.

СПОРТИН.

ГЕРОЙ ВОЗДУХА.

Комедия в 7 част.

К сведению всех приезжающих.

1-ая СОВЕТСКАЯ ГОСТИНИЦА МИНКОМХОЗА.

— В ЦЕНТРЕ ГОРОДА — Комсомольская, 15/13, — телефон № 210

НОМЕРА

сдаются помесачно и посуточно. ЦЕНЫ от 80 коп. общедоступны до 2 р. 50 к.

— ВСЕ УДОБСТВА —

КОМНАТЫ — светлые, сухие, хорошо оборудованные

— ВУФЕТ —

ПРОСИМ УБЕДИТЬСЯ!

Протокол № 4

Центральной Избирательной Комиссии от 12-го февраля 1925 года.

Постановление

ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

ПО ПЕРЕВЫБОРАМ СОВЕТОВ БССР.

На основании постановлений Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 16-го января и Центрального Исполнительного Комитета БССР от 31-го января 1925 года, ознакомившись с ходом и результатами последних перевыборов сельских советов и недочетами работы местных избирательных комиссий по перевыборам, имевшим место в октябре-ноябре месяцах 1924 года,

Центральная Избирательная Комиссия по перевыборам в Советы

...делегатскими собраниями крестьянок, общественницами, сельскими учительницами; повестка дня: 1. Межд. женск. коммун. день и задачи партии по работе среди крестьянок; 2. Отчеты общественниц и делегатов, доклады ячеек, сельсоветов, и др. деревенских организаций о достижениях по вовлечению крестьянок в работу. Произвести торжественную передачу лучших делегатов и крестьянок-общественниц в партию и девушек в КСМ.

*) Ст. "Звезду" № 39 от 18 фев. 25 г.

Ячейки, женработницы, делегатки, работницы и крестьянки - общественницы!
Пишите, как вы готовитесь к международному женскому коммунистическому дню, что у вас сделано за год, что достигнуто и что предстоит сделать.
Шлите заметки, письма, статьи.

...должна быть проведена совместно с советскими, профсоюзными, организациями, ЛКСМ, пионерами, Бр. армией, с привлечением шедов и местной сельской интеллигенции.
Освещать в местных и стенных газетах ход кампаний, для чего приурочить выпуск таковых, привлекающая к этой работе крестьянок делегатов и селькорков.

Литература.
1. Сборник—3 речи Ленина, 2. Тезисы «Ленин и труд. женщина» и 3. Ленин и 8 марта.

И вширь и вглубь.
Комячейка больниц МББ ж. д. обсуждая вопрос о выписке газеты «Беларуская Веска», постановила выписать по экземпляру газеты всем членам ячейки.
Я думаю, что ячейка не только сама должна выписывать газету «Белар. Веску», но должна развернуть кампанию по выписке «Белар. Вески» также и среди беспартийных.
Вопрос этот очень важный в особенности теперь, когда мы прово-

дим в жизнь постановление «лицом к деревне», ибо из газеты «Белар. Веска» можно доподлинно видеть, как прививается этот лозунг у нас в Белоруссии.
Ячейки должны также будировать массу, чтобы не только читать ее, но и писать в нее.
Таким путем мы сразу уберем двух зайцев: научимся практически читать и писать по белорусски и узнаем жизнь деревни.
Беспартийный Меревич.

...производство. К примеру, зарплата в октябре стоила 17 руб. 18 коп., в ноябре—14 р. 44 к., а в декабре уже—13 р. 88 к.

До последнего времени качество фанеры было плохое, и, как рабочие называли по старому, «примовское», но, благодаря агитационной ячейке, это явление было изжито—качество фанеры стало хорошим. Ни один промах и пропуск со стороны технического персонала не уйдет незамеченным. В таких случаях коммуны реагируют, но реагируют чисто по-товарищески. Ячейка подумывает о том, как бы улучшить механическое оборудование фабрики при настоящем финансовом положении. Механик завода, кандидат партии, сделал усовершенствование, что дало возможность сократить время подема пресса с 15 на 5 минут, что и увеличивает выход прессов.

Рабочая мысль не дремлет, она под руководством ячейки ищет пути, как бы увеличить производительность и удешевить фанеру, являющуюся экспортным материалом.

...в прошлых сезонах. По предварительным сметам, намечены в Белоруссии крупные строительные и ремонтные работы, между прочим по восстановлению казарм и различных зданий для размещения военных учреждений, на общую сумму свыше полутора миллиона рублей. На этих работах будут заняты до 2000 рабочих.

Намечены также большие работы по промышленному строительству, восстановлению и ремонту фабрик и заводов ВСНХБ на сумму до 80.000 рублей.
Работы городского ремонтного строительства пока еще не выяснены, в виду происходящей передачи домов жилищархивам. Есть опасения, что в текущем сезоне произойдет задержка в работах, благодаря отсутствию достаточного количества строительных материалов.

Работа Лесбела.
В связи с постановлением ЭКОСО Белоруссии об образовании комиссии по выявлению положения лесной промышленности Белоруссии и выяснению ее нужд и перспектив на будущее, некоторыми учреждениями и организациями, очевидно, неправильно информированными, работе этой комиссии приписывается совершенно иное значение.
По этому поводу секретариат ЭКОСО поясняет следующее. Учитывая значение лесной промышленности в хозяйстве Белоруссии, экономическое совещание Белоруссии озабочено, чтобы указанной отрасли промышленности были охвачены все лесные массивы, извлечена и переработана вся древесина, исключая части, которая идет на удовлетворение нужд остальной промышленности и местного населения.

Такому широкому развитию деятельности Лесбела, объединяющему лесную промышленность Белоруссии, препятствует ряд обстоятельств, из коих главнейшие: 1) ограниченность оборотных средств Лесбела, 2) недостаточность предоставленного ему банками кредита, 3) изношенность и распыленность его предприятий, требующих немедленного восстановления и концентрации.

Образовательной комиссии было поручено подробно ознакомиться с указанными выше обстоятельствами, выявить их влияние на хозяйственную деятельность Лесбела и наметить ряд мер к их устранению, чтобы дать возможность лесной промышленности развиваться до пределов, исчерпывающих сырьевые возможности лесного хозяйства Белоруссии.
Комиссия совместно с правлением Лесбела закончила свою работу и внесла свое заключение на рассмотрение ЭКОСО.

6 1/2-часовой рабочий день для служащих.
По постановлению Наркомтруда, во всех государственных, общественных и кооперативных организациях и учреждениях Белоруссии вводится 6 1/2-часовой рабочий день (с 10-ти до 4 1/2 ч.). В целях увеличения производительности труда и максимального использования рабочего дня, местными учреждениями переходят на вечернюю работу, что даст возможность не отрывать служащих по их делам в рабочее время.

По ВУЗам.
Во всех ВУЗах Белоруссии ведется работа по организации профессиональных секций по производственному обучению учащихся ВУЗов к будущей специальности оканчивающих ВУЗы. С этой целью созданы существующие секции, а также 12 новых профессиональных секций в области сельского хозяйства, лесного, оленеводческих сек-

...инструктивный доклад т. Нодела по лацнопросу для докладчиков ячеек Октябрьского райкома ЛКСМБ.
Завтра.
В 8 ч. веч. в клубе кустарей—лекция по теме: «О национальной политике».

Присшествия.
Раскрытие краж.

В последнее время в Минске был отмечен ряд краж белья с чердаков. Принятыми устроившим энергичными мерами удалось задержать шайку воров из 5-ти человек во главе с Андреем Алексюком и Василием Карюполовым, занимавшуюся кражами белья.

Сегодня в театрах.

Гостеатр. Белорусская труппа—«Мшчаня у шляхецтва».
Красный зал. Музыкальная комедия. Бенефис премьерши труппы Э. Н. Старостинной. Премьера—«Иванский солдаты» Лео Фала.

Ответственный редактор
В. НОДЕЛЬ.

Ут рана трудовая книжка за № 48948, вид. 26 отд. Моск. раб.-кр. милиц. на имя Веры Алексеевны Ковалевской. Сч. недействит.

1) Произведенные в октябре-ноябре месяцах 1924 года по всем округам БССР выборы сельских советов, по указанным ниже признакам, отменить и произвести новые выборы:
а) в случае если выборы производились без участия на выборах собран. 35 проц. избирателей;
б) в случае наличия жалоб со стороны граждан на незаконные действия органов и учреждений (избирательных комиссий и т. п. руководивших выборами).
2) Выборы отменить, как при наличии обоих указанных в § 1-м признаков, так и при наличии одного из них.
3) В селах, деревнях и поселках, далеко отстоящих от места нахождения своего сельского центра я где имеется не менее 200 человек населения, выборы членов сельских советов производить на местах порайонно.
4) Предложить всем местным избирательным комиссиям при производстве новых перевыборов строго руководствоваться инструкцией о перевыборах советов, изданной Центральным Исполнительным Комитетом БССР 7-го февраля сего 1925 года.

Председатель Центр. Избир. Комиссии **СУШКО.**
Секретарь Березинский.
12 февраля 1925 г.
Гор. МИНСК.

НЕ ВЫБРАСЫВАЙТЕ
перегоревшие полуваттные электролампы!
Они могут быть использованы.
ЭТЦР
Минское Отделение Государственного Электротехнического Треста Центрального Района (Советская, 7),
на днях начнет прием таких ламп для восстановления (регенерации). О дне приема и условиях будет объявлено особо.
Минское Отделение ЭТЦР.

Народное хозяйство Белоруссии.

За январь 1925 г.

(По материалам конъюнктурного бюро Госплана БССР).

Состояние озимых.
По оценке ЦСУ, состояние озимых характеризовалось на 1-е февраля для ржи баллом 2,5, для пшеницы—2,3. За месячный промежуток состояние посевов ржи ухудшилось на 0,4 и пшеницы—на 0,5 балла. Причинами этого ухудшения в состоянии озимых явились неблагоприятные метеорологические и климатические условия, как-то: отсутствие снега, оттепели с дождями, сменявшиеся изредка небольшими морозами и, наконец, ветры.

Хлебзаготовки.
Несмотря на ослабление лимитной политики в январе, плановые хлебзаготовки дали все же сокращение против декабря на 14,8 проц. Годовой сокращенный план заготовок хлебофуража в 4 509.000 пудов выполнен на 1-е февраля в размере 68,3 проц. Причину слабого хода заготовок следует отнести главным образом на счет полного отсутствия сапного пути, что вызвало вообще слабый привоз хлеба на багры. Известное влияние оказало также и опасение крестьянства за урожай будущего года.
Сильный спрос со стороны плановых заготовителей и частных лиц вызвал дальнейший рост хлебных цен. Отмечавшаяся и раньше тенденция падения

поступления ржи—основной продовольственной культуры БССР, нашла свое дальнейшее выражение и в январе. Доля участия ржи в общей массе заготовок понизилась до 20 проц. против 31,5 проц. в декабре. Такое чувствительное сокращение реализации крестьянством ржи ставит потребляющие центры под серьезную угрозу в отношении их продовольственного снабжения. Явления перебоев в снабжении городов уже имели место в некоторых пунктах. Недостаточное регулирующее влияние государственных и кооперативных организаций ощутительно отразилось в январе на уровне продовольственных цен в городах.
В январе заготовлено льна—69.500 против 102.000 в декабре. Годовое задание на 1-е февраля выполнено в размере 71 проц. Маса заготовлено 347000 п. против 523000; годовой план на 1-е февраля выполнен в 35 проц. Кошсырья заготовлено 39400 штук против 38900 (годовое задание на 1-е февраля 23 проц.). На недостаточную заготовку льна-положила значительнейшее влияние оказало бездорожье **Сельхозналог.**
Всего на 1 февраля поступило сельхозналога 10.035.345 руб.

Годовое бюджетное задание (за вычетом всех скидок) выполнено к 31 января—в размере 92 проц.

Торговля и рынок.
Динамика оптовых и розничных цен характеризуется новой повшательной волной в отношении сельско-хозяйственных продуктов и дальнейшим понижением протоматров.
Торговая конъюнктура складывалась под влиянием следующих факторов: бездорожья, отсутствия промысловых заработков крестьянства, после-праздничного затишья и вообще сокращение низового потребительского спроса.
В оптовой звене—показания бирж дают понижение против декабря на 25,6 проц. Характерными явлениями января были—измельчание торговых сделок,—почти полное отсутствие признаков «товарного голода», осторожная политика кооперации в ее закупочных операциях, связанная с опасениями «затоваривания».

Городская розница в январе (по частичным данным) отмечает сокращение продаж.
Частная торговля обнаружила в январе дальнейшее сжатие своих операций. Напряженное состояние частного оборота характеризуется также дисконтом на частном денежном рынке, павшем в январе до 6 проц. Спрос на деньги со стороны частного торгового капитала весьма незначительный.

П П А Н
празднования годовщины Кр. армии.
Празднование происходит 22-го и 23-го февраля.
22-го февраля, днем, в воинских частях устраиваются торжественные обеды с участием шедов.
С 12 ти часов экскурсии рабочих в дом Красной армии. Вечером в Доме Культуры торжественное заседание Горсовета и принятие ЦИК'ом Белорусской Республики шефства над частями И-ского конного корпуса.
По окончании торжественного заседания постановка и концерт. В шефских клубах вечера совместно с красноармейцами.
23-го февраля, утром—парад частей гарнизона. Порядок будет объявлен дополнительно.
Вечером торжественное открытие дома Красной армии и Художественной выставки.
В частях посещение шефами казарм.
В клубах и лануголках устраиваются вечера.
По случаю празднования годовщины Красной армии 22-го и 23-го февраля будут устроены бесплатные кино-сеансы и спектакли в городских кино и театрах.
ПРИМЕЧАНИЕ. Билеты на торжественное заседание, экскурсии и т. д. распределяются по воинским частям и союзам.
Председатель Окрисполкома и Горсовета **ЯЦКЕВИЧ.**
Председатель Гарнизон, комиссии по проведению празднования годовщины Красной армии **ШТЕРН.**